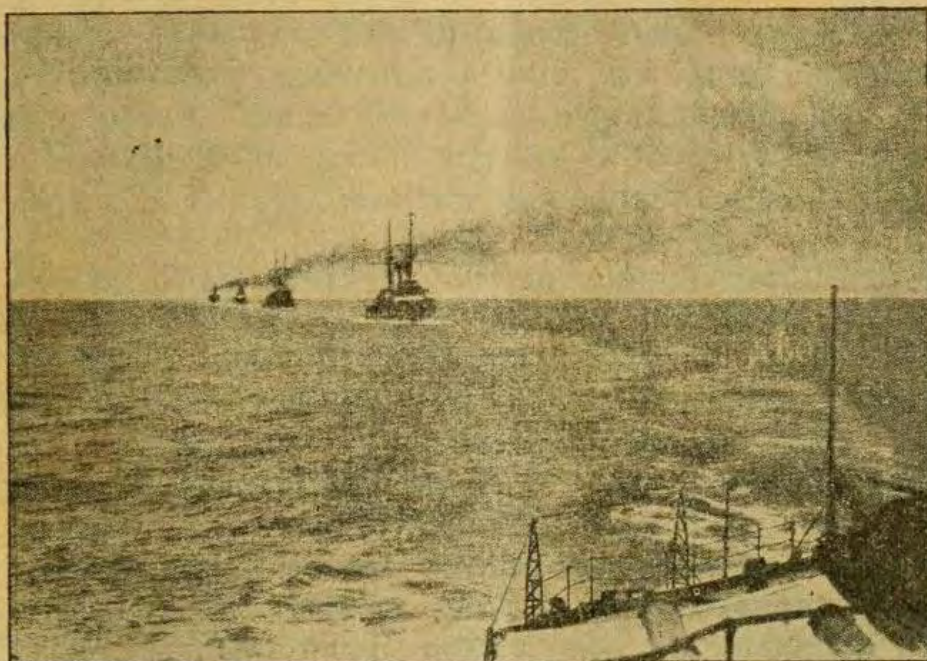

МОРСКОЙ

„Въ море!“

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.

Цѣна: въ США 35 ам. цент., въ ЧСР 5 кр., въ др. стран. 15 ам. цент.

№ 60 (12)

Декабрь 1932 г.

V годъ изданія

С о д е р ж а н и е : Письма адмираловъ А. И. Русина и П. П. Муравьева. Лейт. М. С. Стахевичъ — Пять лѣтъ. Лейт. В. А. Левской — Душа Флота. Мичм. А. А. Рахманиновъ — Нѣсколько словъ о зарубежной морской литературѣ. Мичм. П. В. Рѣпинъ — Морская литература въ повседневной печати. Адмиралъ А. И. Русинъ — Рѣчь на торжественномъ за-сѣданіи по случаю 100-лѣтія Военной Академіи. Кап. 1 р. М. В. Казиміровъ — „Histoire de la Marine Russe par N. Monasterev et S. Terestchenko“. Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Торговый флотъ и его задачи. Отъ Совѣта ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. Ст. лейт. В. А. Буцкой — Легенда о флагѣ съ крестомъ Св. Андрея.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций привѣтствуетъ Васъ и Редакцію «Морского Журнала» по случаю пятилѣтія изданія, давшего возможность многимъ въ бѣженствѣ найти другъ друга, связаться, соединиться между собою. Сколько офицеровъ, считавшихся давно погибшими, оказались въ живыхъ, какъ бы воскресшими, но только заброшенными въ какой либо захолустный, укромный уголокъ земного шара, и тамъ для нихъ единственной возможностью является иногда получить вѣсточку, узнать о дорогихъ соплавателяхъ, о друзьяхъ боевой жизни и скитаній по бѣлому свѣту, это — черезъ «Морской Журналъ».

Большое Вамъ спасибо за доброе, дорогое для всѣхъ насъ дѣло.

Совѣтъ Старѣйшинъ вполне отдаетъ себѣ отчетъ о затрудненіяхъ въ Вашей работѣ, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, при отсутствіи свободнаго времени, всецѣло уходящаго на непосильную работу внѣ «Морского Журнала», для снисканія своего пропитанія; все-таки, несмотря на всѣ эти тяжелыя условія, Вы находите возможнымъ давать свой цѣнный вкладъ въ нашу убогую, бѣженскую жизнь, будить и развивать морскую мысль, движимые самоотверженнымъ, безкорыстнымъ стремленіемъ служенія общему дѣлу, стремленіемъ принести посильную пользу всѣмъ, разбросаннымъ по бѣлому свѣту, членамъ нашей морской семьи.

Да поможетъ Господь Богъ Вамъ, Редакціи и сотрудникамъ «Морского Журнала» довести журналъ до возвращенія въ Россію и тамъ стать, въ крупномъ масштабѣ, объединеннымъ органомъ военнаго и коммерческаго флота.

Горячо желаю процвѣтанія и дальнѣйшаго развитія «Морского Журнала».

Искренно уважающій и преданный Вамъ

А. Русинъ.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Прошу Васъ отъ имени предсѣдательствуемыхъ мной въ Парижѣ морскихъ организацій: Морского Собранія и Военно-Морского Историческаго Кружка имени Адмирала А. В. Колчака принять наши сердечныя поздравленія по случаю выпуска юбилейнаго номера Морского Журнала и отъ всей души пожелать Вамъ и всѣмъ, принимающимъ участіе въ его изданіи, дальнѣйшихъ успѣховъ въ развитіи этого журнала — столь цѣннаго органа освѣдомленія и объединенія нашей морской семьи, оторванной отъ Родины.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и преданности.

Адмиралъ П. Муравьевъ.

Въ изданіи этого номера — „спеціальными пожертвованіями“ — приняли участіе слѣдующія лица:

Д. Г. Богатыревъ, С. А. Посоховъ, Н. В. Саблинъ, Н. Ф. Фогель, Д. Д. Дорошевскій, М. М. Афанасьевъ, М. Ф. Духовичъ, М. К. Городниченко, Г. А. Коноваловъ, А. П. Гезехусъ, Г. А. Усаровъ, Каюоть-Компанія въ Шанхаѣ (черезъ М. І. Федоровича), Каюоть-Компанія въ Бейрутѣ, С. М. Левицкій, В. К. Потаповъ, В. И. Киприановичъ, А. С. Богдановичъ, П. П. Муравьевъ, Н. Ф. Пилипенко, Каюоть-Компанія въ Сеттлѣ, Б. В. Соловьевъ, Ю. В. Соловьевъ, М. В. Казимировъ, В. В. Загорянской-Кисель, Е. Е. Коведяевъ, С. С. О., Ф. Н. фонъ Крузе, А. А. Бабакинъ, О. В. Вилькенъ, Е. И. Гончаревскій, Н. П. Гиацинтовъ, Общество б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, С. И. Чепурновъ, А. А. Штромъ, Е. К. Трутовскій, Общество Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ, Н. А. Недбалъ, Каюоть-Компанія въ Шанхаѣ (черезъ кѣр. Крашенинникова).

Только благодаря ихъ жертвованіямъ имѣется возможность выпустить юбилейный номеръ «Морского Журнала» въ нѣсколько расширенномъ размѣрѣ.

Лейтенантъ М. С. Стахевичъ, Прага.

Пять лѣтъ.

Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ; тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ; тебѣ — дѣлвшему горечь поражений; тебѣ — Андреевскій Флагъ наше первое слово.

Символь вѣрности и безконечной любви, любви до самоотрицанія, въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго — цвѣта правды и чистоты и синяго — цвѣта моря и яснаго неба.

„Морск. Журн.“, № 1, янв. 1928 г.

Первый годъ изданія «Морского Журнала», годъ 1928-й, я закончилъ обращеніемъ, въ которомъ, бѣгло подводя итоги годовой работы, писалъ, что двѣнадцатую вѣшкѣми обозначенъ пройденный путь. Прошло еще четыре года, и я выпускаю юбилейный номеръ «Морского Журнала», завершающій пятилѣтне работы, ставлю такимъ образомъ шестидесятую вѣшкѣ. Не вольно хочется остановиться, оглянуться, оцѣнить пройденный путь.

Тѣ офицеры флота, которые читаютъ журналъ съ первыхъ номеровъ, хорошо должны знать исторію его возникновенія. Но такъ какъ большинство читателей познакомились съ журналомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, мнѣ хочется вновь повѣдать о причинахъ, побудившихъ меня начать изданіе «Морского Журнала» и рассказать, какъ его изданіе осуществилось.

По моей службѣ въ Русскомъ Заграничномъ Историческомъ Архивѣ мнѣ приходится просматривать всѣ періодическія изданія — журналы и газеты, издающіеся за рубежомъ. Въ августѣ 1927 года въ Архивъ пришелъ 1-й номеръ «Артиллерійскаго Журнала». Въ сентябрѣ — № 2-й. Я просмотрѣлъ оба номера, и въ душу мою вкрались горькія мысли: «почему артиллеристы, которыхъ значительно меньше, чѣмъ насъ, моряковъ, имѣютъ возможность издавать свой органъ, а мы нѣтъ? Почему погибъ Бизертинскій „Морской Сборникъ”»? А 1-го октября я получилъ письмо отъ секретаря Каютъ-Компаніи въ Афинахъ лейт. Я. Неловицкаго, въ которомъ сообщалось, что греческое правительство рѣшило ознаменовать столѣтіе Наваринскаго боя, устраиваетъ по сему случаю различныя торжества, а потому желательно, чтобы русскіе моряки, пребывающіе за границей и являющіеся представителями славнаго Россійскаго Флота, приняли бы достойное участіе въ этихъ торжествахъ. Я еще не зналъ, какъ пройдетъ празднество въ Афинахъ и какъ отмѣтятъ русскіе моряки тотъ день, въ который Андреевскій флагъ былъ покрытъ неувядаемой славой. Но уже по весьма слабой связи Афинъ со мною и другими моряками я видѣлъ, что день Наваринской битвы будетъ отмѣченъ не такъ внушительно: отсутствіе спайки у морского офицерства сказывалось крайне неблагопріятно. И вотъ два фактора: съ одной стороны, «Артиллерійскій Журналъ», какъ средство связи между артиллеристами, и наша неорганизованность, выявившаяся въ день столѣтія Наварина, — съ другой, и привели меня къ мысли о необходимости сдѣлать попытку къ изданію «Морского Журнала».

Я подѣлился мыслью о журналѣ съ близкими мнѣ лицами: моей мамой, Надеждой Францевной Вирень и Н. Ф. Новожиловымъ. Мама, учитывая всѣ хлопоты новаго дѣла и, видимо, стараясь меня отъ нихъ избавить, отнеслась къ моему плану скептически. Н. Ф. Вирень и Н. Ф. Новожиловъ, наоборотъ, привѣтствовали эту мысль и благословили меня «держать». Ихъ я называю «крестными» «Морского Журнала». Я не раздѣлялъ опасеній мамы — «кто же писать въ журналѣ будетъ»? — Меня заботилъ другой вопросъ — кто будетъ покупать журналъ? Надо было сперва выяснитъ «рынокъ», опредѣлить матеріальную базу, покупательную способность нашихъ моряковъ. И далѣе — если инициатива изданія будетъ исходить отъ лейт. Стахевича, котораго почти никто не знаетъ, то отношеніе къ начинанію будетъ одно, если же изданіе журнала будетъ осуществлено подъ флагомъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ — журналъ можетъ быть встрѣченъ совсѣмъ по другому. Послѣ переговоровъ съ б. председателемъ Каютъ-Компаніи, нынѣ покойнымъ к2р. Н. Н. Макаровымъ, вопросъ объ из-

даніи «Морского Журнала» былъ улаженъ совершенно удовлетворительно: я получалъ полномочіе вести все дѣло въ качествѣ редактора-издателя органа, являвшагося предпріятіемъ Каютъ-Компаніи.

Дальнѣйшія мои усилія велись въ двухъ направленіяхъ: надо было опредѣлить отношеніе моряковъ къ самой мысли о журналѣ и этимъ путемъ выяснить количество возможныхъ подписчиковъ и найти сотрудниковъ, которые согласились бы оторвать отъ своего свободнаго времени нѣсколько часовъ, чтобы безъ всякой платы готовить статьи для журнала. Принципъ бесплатности, жертвенности всѣхъ сотрудниковъ, начиная съ авторовъ статей, всѣхъ членовъ К.-К., помогающихъ мнѣ въ работѣ по изданію, и кончая самимъ редакторомъ-издателемъ — былъ поставленъ совершенно твердо и въ теченіе пяти лѣтъ проводился неукоснительно: всѣ мы работали исключительно по любви къ дѣлу.

Одно изъ первыхъ моихъ писемъ было написано нашему военно-морскому агенту въ Парижѣ — к1р. В. И. Дмитріеву. Я просилъ В. И. помочь мнѣ совѣтами и сообщеніемъ адресовъ. В. И. горячо отозвался на мою просьбу, далъ мнѣ много адресовъ отдѣльныхъ офицеровъ флота, которые, по его мнѣнію, могли быть полезными; и большинство изъ указанныхъ имъ офицеровъ оказались настоящими друзьями журнала. Но въ части адресовъ морскихъ организацій В. И. Дмитріевъ не смогъ прибавить ни одной къ тѣмъ, которыя были извѣстны мнѣ. Были написаны письма предсѣдателямъ всѣхъ извѣстныхъ морскихъ организацій съ просьбой выяснить отношеніе моряковъ къ «Морскому Журналу», который предполагалось издавать литографированнымъ или печатнымъ, въ зависимости отъ количества подписчиковъ. Первые же отвѣты влили бодрость: всѣ, за очень малыми исключеніями, привѣтствовали мысль объ изданіи журнала, высказывались за желательность скорѣйшаго ея осуществленія, приводили цифры возможныхъ покупателей. Но когда я въ серединѣ декабря 1927 г. подсчиталъ число возможныхъ подписчиковъ, то пришелъ въ ужасъ: ихъ оказывалось всего 110. Правда, отвѣты дали только семь морскихъ организацій изъ 14-ти, но я видѣлъ, что съ 110-ю платными подписчиками дѣло начинать нельзя. Но тутъ пришло письмо к.-а. Б. П. Дудорова изъ Санъ-Франциско, въ которомъ Б. П., горячо привѣтствуя мысль о «Морскомъ Журналѣ», писалъ, что ему «поручено сообщить, что наша К.-К. гарантируетъ выписку не менѣе 50 экз. журнала ежемѣсячно при цѣнѣ въ 10 центовъ». «Кромѣ того, писалъ Б. П., если Вы рѣшите издавать печатный журналъ, К.-К. возьметъ еще 50 экз. перваго номера». Это письмо рѣшило вопросъ объ изданіи журнала въ типографіи.

Задачи журнала были определены редакціей въ трехъ пунктахъ, которые и были приведены въ первомъ номерѣ. Эти задачи «Морской Журналъ» осуществлялъ въ теченіе истекшихъ лѣтъ и намѣренъ осуществлять и впредь. Только третью свою задачу — посильное ознакомленіе офицеровъ флота и съ новѣйшими техническими достиженіями — «Морской Журналъ» не счелъ нужнымъ выполнять послѣ выхода въ свѣтъ «Зарубежнаго Морского Сборника», превратившись въ органъ связи между офицерами флота.

Въ первое время, пока журналъ не завязалъ связей съ широкими массами офицерства, въ немъ дѣятельно сотрудничали проживающіе въ Прагѣ профессора: проф. русской исторіи Е. Ф. Шмурло, профессора Академіи Ген. Штаба: генераль М. А. Иностранцевъ и нынѣ покойный ген. П. Ф. Рябиковъ. Они сердечно откликнулись на мою просьбу писать въ журналъ, дали очень много интересныхъ статей, и я зналъ, что всегда въ трудную минуту могу обратиться къ нимъ за совѣтомъ и помощью. Такое отношеніе меня тогда очень тронуло, и я не могу, вспоминая первые шаги «Морского Журнала», обойти молчаніемъ помощь «Морскому Журналу» лицъ, казалось бы, ничего общаго съ флотомъ не имѣющихъ, и не выразить Е. Ф. Шмурло и М. А. Иностранцеву чувства искренней благодарности и съ признательностью благоговѣйно вспомнать ген. П. Ф. Рябикова, такъ рано оставившаго нашъ земной міръ для лучшей жизни...

Трудень былъ первый шагъ. Масса труда положено на составленіе и особенно разсылку перваго номера. Полученъ онъ былъ изъ типографіи 23 января 1928 года. Нѣсколько дней ушло на хлопоты по полученію льготнаго тарифа на пересылку «печатнаго органа». Только въ концѣ января 1928 г. 500 экземпляровъ «Морского Журнала» разсыпалось по всему свѣту. Въ номерѣ 12-мъ за 1928 г. я назвалъ ихъ «первыми солдатами, шедшими въ походъ безъ дороги, съ закрытыми глазами». Такъ это и было. Но сегодня, спустя пять лѣтъ, я могъ бы добавить, что и тылъ у этихъ солдатъ былъ подготовленъ изъ рукъ вонъ плохо. Сейчасъ я могу по своимъ книгамъ прослѣдить, какъ совершенствовалась техническая часть изданія журнала. Вѣдь сейчасъ трудно вѣрится, что первые номера мы съ Ю. Д. Новиковымъ рассылали, не имѣя заранѣе подготовленныхъ адресовъ: Ю. Д. по адресной книгѣ писалъ тутъ же бандерольки, я же отмѣчалъ количество экземпляровъ опять же по книгѣ адресовъ — и клеивалъ бандероли, а когда все это было готово, Ю. Д. переписывалъ фамиліи подписчиковъ на отдѣльномъ листѣ, чтобы знать, кому журналъ отправленъ. Хлопотно было, долго и неудобно. Первое усовершенствованіе — книга съ фамиліями лицъ, полу-

чающихъ журналъ; въ ней — противъ фамиліи — ставился крестъ, когда очередной номеръ журнала отсылался. Это уже облегчило работу. Потомъ появился К. В. Соболевъ, который по моей просьбѣ съ большимъ трудомъ написалъ на машинкѣ 8 листовъ адресовъ, кои и были размножены въ литографіи. Затѣмъ начали бандерольки заготовлять заранѣе, во время печатанія номера; помогали Н. С. Запорожцевъ, В. С. Головинъ, Л. Г. Трошинъ (послѣднему очень не нравилось обвязывать большіе пакеты веревкой). Блестящимъ метеоромъ промелькнулъ П. В. Рѣпинъ, оказывавшій мнѣ большую помощь и по экспедиціи и по выпуску номера журнала (онъ составлялъ ежемѣсячные обзоры газетъ), но, къ сожалѣнію, черезъ годъ съ небольшимъ потонувшій въ житейскомъ морѣ и отошедшій совсѣмъ отъ журнала. Къ концу пятого года остались дѣятельными и постоянными помощниками моими по изданію журнала: моя мама и П. В. Гончаровъ — по экспедиціи и гр. В. Л. Муравьевъ, слѣдящій за адресами и корректурой. Я увѣренъ, что многіе члены К.-К. съ удовольствіемъ помогли бы мнѣ въ дѣлѣ изданія журнала, но пока я могу обходиться съ помощью перечисленныхъ выше лицъ. Я знаю, что и теперь въ технической части много пробѣловъ, но по мѣрѣ силъ они будутъ изжиты въ послѣдующіе годы.

Мнѣ повезло. Почти въ каждомъ крупномъ центрѣ скопленія офицеровъ флота нашлись лица, отнесшіяся къ дѣлу изданія журнала, какъ къ дѣлу родному. Нашлись офицеры, пожелавшіе подѣлиться своими мыслями, опытомъ и знаніями при посредствѣ журнала. Но иногда мнѣ приходилось искать, просить и убѣждать. Поэтому я очень скоро научился особенно цѣнить помощь, оказываемую по влеченію сердца, по собственному побужденію. Я никогда не забуду покойнаго Д. В. Ненюкова — онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, кто отнесся къ изданію журнала, какъ къ общему дѣлу, и всячески стремился помочь мнѣ совѣтомъ, указаніемъ и дѣломъ. Я могъ бы, я обязанъ былъ бы назвать еще десятки лицъ, которыя неизмѣнно и дѣятельно помогали мнѣ въ теченіе этихъ 5-ти лѣтъ. Но пусть не посѣтуютъ они на меня за то, что я не опубликовываю ихъ фамиліи, только въ сердцѣ своемъ сохраняя чувства самой сердечной къ нимъ благодарности.

На страницѣ 24-й читатель найдетъ списокъ лицъ, которыя въ продолженіи всѣхъ пяти лѣтъ являлись подписчиками на «Морской Журналъ»; на страницѣ 20-й приведенъ списокъ лицъ, помѣстившихъ въ журналѣ свои статьи за пять лѣтъ. Постояннымъ подписчикамъ и авторамъ «Морской Журналъ» обязанъ своимъ существованіемъ въ первую очередь. Я знаю, что міровой хозяйственный кризисъ лишилъ многихъ офицеровъ возможности видѣть свои фамиліи въ числѣ постоянныхъ подписчиковъ журнала. Но и всѣмъ тѣмъ, кто подписывался

на журналъ хоть на одинъ годъ изъ прошедшихъ пяти лѣтъ — моя искренняя благодарность.

Мнѣ пришлось уже говорить, что я въ первую очередь разсматриваю «Морской Журналъ», какъ органъ связи между членами морской семьи. Я отказался отъ третьей задачи — знакомить читателей съ послѣдними техническими достиженіями; я не знаю, удалась ли мнѣ первая задача — поддерживать въ морякахъ бодрость духа, напоминая имъ славное прошлое Россійскаго Императорскаго Флота; но я льщу себя надеждой, что вторая задача — служить всемирно цѣлямъ объединенія офицеровъ флота — въ эти пять лѣтъ выполнена журналомъ съ достаточной полнотой.

Мнѣ кажется, что въ широкую массу офицерства уже вибрировала мысль, что тамъ, гдѣ то въ Прагѣ, существуетъ «Морской Журналъ», у редактора котораго имѣются свѣдѣнія почти о всѣхъ чинахъ Морского Вѣдомства; что въ случаѣ необходимости можно этого редактора запросить объ адресѣ или судьбѣ того или иного офицера и получить или точный отвѣтъ, или предложеніе при посредствѣ журнала навести справку. Мною исполнена работа по выясненію судьбы старшихъ офицеровъ флота, и съ точностью до 90 процентовъ я могу сейчасъ сказать, сколько офицеровъ флота, числившихся на дѣйствительной службѣ въ 1916 году, погибло во время послѣднихъ лѣтъ Великой войны, сколько погибло во время революціи и гражданской войны, сколько осталось въ СССР и сколько покинуло Родину. Теперь мною предпринята та же работа и въ отношеніи къ офицерамъ, произведеннымъ послѣ 1914 года. Сотни писемъ съ запросами адресовъ и судьбы офицеровъ флота являются доказательствомъ и важности и необходимости этой работы. Вполнѣ понятно, что, отдавая дѣлу изданія «Морского Журнала» (и по всѣмъ вопросамъ, съ этимъ дѣломъ связаннымъ) только часть своего свободнаго времени, я не всегда могу отвѣтить на запросъ во-время и съ исчерпывающей полнотой. Каждый годъ я получалъ около 1.000 писемъ, а потому почти всегда былъ принужденъ ограничиваться въ своихъ отвѣтахъ открытками. Я прошу извиненія у тѣхъ лицъ, которыя остались недовольными этимъ обстоятельствомъ, но на закрытыя письма не хватило бы ни времени, ни денегъ. Я могъ бы привести десятки случаевъ, когда только благодаря «Морскому Журналу» родители находили сыновей, мужья женъ и соплаватели — своихъ друзей. И пусть «Морской Журналъ» обладаетъ недостатками — я самъ знаю, что ихъ у него много, — но кто возьметъ на себя смѣлость утверждать, что онъ совершенно не нуженъ, если при его посредствѣ хоть одна мать разыскала своего сына, котораго до того считала погибшимъ. А такихъ случаевъ было, повторяю, нѣсколько.

Прошло пять лѣтъ въ работѣ, радостяхъ и огорченіяхъ. Работу видѣли всѣ, кто читалъ журналъ. Что же радовало меня и огорчало? Радовало — сердечное отношеніе многихъ читателей журнала; радовали ихъ письма, полныя иногда проявленія самой искренней любви къ незнакомому имъ человѣку; радовала возможность сообщить данныя о томъ или иномъ офицерѣ на запросы; радовали сообщенія о возникновеніи морскихъ организацій, въ которыхъ почти всегда указывалось, что новое объединеніе создано по примѣру организацій, жизнь и работа которыхъ освѣщалась журналомъ; наконецъ, доставило большую радость завершеніе дѣла объединенія морскихъ организацій созданиемъ Всезарубежнаго Объединенія, во главѣ котораго стали всѣмъ извѣстные, почтенные и уважаемые офицеры флота; радовала каждая возможность выпустить въ свѣтъ новую книгу морскихъ разсказовъ, въ которой говорилось о неумирающей любви къ флоту и морю.

Но эти радости чередовались съ моментами горя. Гора было немало, и воспоминанія о пережитыхъ огорченіяхъ до сихъ поръ болѣзненны. Первое серьезное огорченіе принесла исторія съ «Зар. Морск. Сборникомъ», первая страница котораго началась словами: «Каютъ-Компанія въ Прагѣ...». Вторая непріятность — письмо Шенова. Третья — по поводу неурядицы среди членовъ морской семьи въ Парижѣ, такъ болѣзненно отозвавшаяся въ самыхъ отдаленныхъ отъ Парижа частяхъ свѣта. И, наконецъ, — случаи, когда старые офицеры отмежевывались не только отъ «Морского Журнала», но и отъ родной стихіи нашей — моря и предпочитали строить жизнь на «твердой землѣ».

И все же радостей было больше. Но продолжать изданіе «Морского Журнала» я буду не по этому основанію... Я буду вести начатое пять лѣтъ тому назадъ дѣло потому, что тоненькія, даже въ 16 страницъ книжки «Морского Журнала», отражая по мѣрѣ возможности жизнь морской семьи за рубежомъ, связываютъ — какъ мнѣ кажется — членовъ этой семьи съ прошлымъ славнаго Россійскаго Флота, помогаютъ находящимся въ изгнаніи сохранить ту «морскую душу», о которой на страницахъ этого номера говоритъ лейт. В. А. Іевской.

Это прошлое символизируется нами не золотыми погонями, не якорями и не орлами. Символь прошлаго — нашъ флагъ, нашъ Андреевскій стягъ, который мы хотимъ видѣть гордо развѣвающимся на корабляхъ и въ будущемъ. Вотъ почему первый номеръ «Морского Журнала», пять лѣтъ тому назадъ вышедшій, я началъ словами, обращенными къ Андреевскому флагу — нашей величайшей святынѣ. Вотъ почему и этотъ номеръ, завершающій пятилѣтнюю нашу работу, я закончу дивной легендой о томъ, при какихъ обстоятельствахъ плѣнился Великій Петръ изображеніемъ флага — «во образѣ креста Святого Андрея».

Мих. Стахевичъ.

Инж.-мех. лейт. В. А. Іевской, Софія.

Душа Флота.

Она жива!.. Въ сѣдыхъ, родныхъ преданьяхъ
Одно изъ всѣхъ намъ ярче и роднѣй: —
Какъ родилась Царя Петра въ дерзаньяхъ
Душа Великая Россійскихъ кораблей!..

Нева, Борнхольмъ, Гангутъ, Гогландъ и Даго,
Синопь, Патрасъ, Чесма и Наваринъ,
Азовъ, Афонъ, края Архипелага...

Рагуза и Нью-Йоркъ... — Камчатка и Сулинъ...

И счесть ли имена свидѣтелей былого?

Гдѣ не грозили Вы, родные корабли?

Такъ душу славную отъ дѣтища Петрова

Хранили бережно Россійскіе орлы.

Апраксинъ, Лазаревъ, Сенявинъ и Корниловъ,
Грейгъ, Беллинсгаузенъ, Лисовскій, Невельской,
Графъ Гейденъ, Ушаковъ, Макаровъ и Нахимовъ,
Фонъ-Эссенъ, Бахиревъ, Колчакъ и Трубецкой!..

О, имена!.. О, русскія побѣды!..

Но были дни... И гибли корабли!..

Такъ кто бы смогъ сказать, припомнивъ наши бѣды,

Что погибавшіе души не сберегли?..

Спустилась ночь... Шкваль страшный Русь развѣялъ,
Разбилъ созданное въ Ней геніевъ вѣковъ...

И вмѣсто знамени Апостола Андрея

Лишь тряпка — красная отъ крови моряковъ!..

А въ водахъ Африки, по волѣ злого рока,

Стоитъ нашъ флотъ... безъ флага... Сколько лѣтъ!..

Стальные рыцари задумались глубоко,

Исполнивъ дѣдовскій предъ Родиной завѣтъ!..

Нѣтъ! Все пройдетъ!.. На граняхъ океановъ

Вновь оживетъ Россійскій Славный Флотъ!

Отъ бурь и грозъ, отъ гибельныхъ тумановъ

Страны родной защита и оплотъ!..

Да сбудется! Да сгинуть дни лихіе!..

Пройдетъ и онъ — девятый, страшный валь!..

На мостикъ ввѣкъ не гибнувшей Россіи

Опять взойдетъ Державный Адмиралъ!..

В. Іевской.

— Принимается подписка на 1933 годъ —

Годовая плата — 20 фр. франковъ (для Америки — 2 доллара).

Деньги можно вносить: издателю М. С. Стахевичу — ĀSR, Praha IV, Lo-
getánské nám. č. 109 или: во Франціи — кѣр. М. В. Казимірову, въ Юго-
славіи — кѣр. Хоматьяно (Бѣлградъ, Сараевская 75), въ Даніи — лейт.

О. В. Вилькенъ, въ Бельгіи — лейт. М. Ф. Духовичу.

Мичманъ А. А. Рахманиновъ, Вараждинъ, Югославія.

Нѣсколько словъ о зарубежной морской литературѣ.

Наши офицеры Флота оказались не только хорошими мореплавателями, но весьма часто и талантливыми морскими писателями и издателями. За границей издавалось семь периодическихъ морскихъ журналовъ — «Морской Сборникъ» въ Бизертѣ, «Журналъ Кружка Морск. Уч. Звено» въ Брно, «Сигналь» въ Парижѣ, «Морской Журналъ» въ Прагѣ, «Зарубежный Морской Сборникъ» въ Пильзнѣ и «Записки Военно-Морского Истор. Кружка» въ Парижѣ, — изъ которыхъ три послѣдніе существуютъ и до сихъ поръ. Кромѣ того, вышло въ свѣтъ 24 книги по морскимъ вопросамъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, написанныя офицерами Флота и составляющія «Русскую Зарубежную Морскую библіотеку».

Предметомъ настоящаго обзора являются только книги по морской беллетристикѣ и воспоминанія о былой жизни военныхъ кораблей, изданныя на русскомъ языкѣ. Первымъ по времени (1922 г.) выпустилъ въ свѣтъ свою книгу «На „Новикѣ“» кап. 2 ранга Графъ. Авторъ капитальнаго труда (въ которомъ имѣются 116 фотографій) на 480 страницахъ описываетъ жизнь Балтійскаго флота въ войну и революцію, попутно освѣщаетъ и важнѣйшіе случаи изъ жизни остальныхъ, русскихъ и иностранныхъ, флотовъ и флотилій. Книга эта составлена весьма добросовѣстно (во второмъ и послѣдующихъ изданіяхъ исправлены нѣкоторыя неточности, столь понятныя при писаніи въ условіяхъ зарубежной жизни), систематически и содержитъ много данныхъ, появившихся въ печати впервые. Книга даетъ полную картину жизни Балтійскаго флота за послѣднюю войну и уже переведена на многіе иностранные языки. Въ 1926 г. въ Берлинѣ вышла книга к.-а. Фабрицкаго — «Изъ прошлаго», но она имѣетъ отдаленное отношеніе къ флоту. Затѣмъ, послѣ долгаго затишья, во время котораго вышло въ Парижѣ 3 книги (Б. Л. Седерхольма, Э. фонъ-Шульца и Н. А. Монастырева) на иностранныхъ языкахъ и основались почти всѣ морскіе журналы, въ 1929 г. вышла книга в.-адм. Цивинскаго — «50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ», охватывающія весьма интересный періодъ развитія и реформъ нашего флота, которыя, къ сожалѣнію, представлены въ нѣсколько тенденціозномъ освѣщеніи.

1930 годъ, юбилейный по отношенію къ Русско-Японской войнѣ, ознаменовался выходомъ въ свѣтъ въ Морскомъ Издательствѣ въ Прагѣ сборника статей подъ общимъ заглавіемъ «Съ эскадрой адмирала Рожественскаго», въ которомъ участники этой злосчастной войны вспоминаютъ времена, «гдѣ вмѣстѣ рубились они». Тутъ имѣется составленный лейтенантомъ Новиковымъ списокъ офицеровъ 2-й эскадры, затѣмъ

вступительная статья кап. 2 ранга Графа, описаніе генераломъ Штенгеромъ работы Главнаго Морского Штаба, а потомъ трогательные рассказы о дѣйствіяхъ и гибели своихъ родныхъ кораблей участниковъ Цусимскаго боя: кап. 1 р. Клапье-де Колонга («Князь Суворовъ»), кап. 1 р. Гезехуса («Адм. Ушаковъ»), кап. 2 р. Транзе («Адм. Ушаковъ»), к.-адм. Посохова («Олеги»), кап. 2 р. Невяровскаго («Свѣтлана»), кап. 1 р. Б. (со словъ плававшего на «Николаѣ I») и, наконецъ, краткая біографія поставщика флота М. А. Гинсбурга. Другая, приуроченная къ юбилею, книга была кап. 1 р. кн. Туманова — «Мичмана на войнѣ», вышедшая въ томъ же «Морскомъ Издательствѣ», гдѣ авторъ, плававшій на броненосцѣ «Орелъ», порой юмористически, порой трагически описываетъ свою, тогда мичманскую, жизнь во время похода, Цусимскій бой и плѣненіе. Кап. 1 ранга князь Тумановъ несомнѣнно обладаетъ литературнымъ талантомъ, и со страницъ его книги, совсѣмъ какъ живой, встаетъ молодой мичманъ со всѣми его заботами, грѣхами и радостями. Къ этой же серіи книгъ надо отнести и книгу кап. 2 ранга Графа — «Моряки», гдѣ авторъ описываетъ сперва свое пребываніе въ Морскомъ Корпусѣ, затѣмъ службу въ Ревелѣ, походъ на «Иртышѣ» въ составѣ 2-ой эскадры, свою самостоятельную дѣятельность по доставкѣ денегъ на корабль, Цусимскій бой, жизнь нашихъ офицеровъ въ плѣну и, наконецъ, возвращеніе на Родину. Изложено все это весьма живо и занимательно съ присущей кап. 2 ранга Графу добросовѣстностью и методичностью. — Въ этомъ же 1930 году вышла книга в.-адм. Нидермиллера — «Отъ Севастополя до Цусимы», въ которой авторъ рассказываетъ о дѣятельности флота и лицъ, стоявшихъ во главѣ его, въ періодъ 1866-1906 г. г. и даетъ жизнеописаніе и характеристики своихъ сослуживцевъ: в.-адм. Бирилева, Дубасова и Макарова. Въ концѣ приложенъ списокъ прохожденія службы автора. Въ теченіе этого же года у издателя «Морского Журнала» зародилась мысль кодифицировать появляющіяся въ различныхъ, не морскихъ, періодическихъ изданіяхъ морскія статьи. За эту идею горячо взялся ст. лейт. баронъ Вреде и въ Ригѣ, въ издательствѣ М. М. Дидковскаго, выпустилъ сборникъ статей подъ заглавіемъ — «Флагъ Адмирала». Сюда вошло: 5 статей мичмана Гефтера, 15 статей кап. 2 ранга Лукина, 2 статьи кап. 1 р. Седерхольма и 2 статьи кап. 1 р. Политовскаго. Мичманъ Гефтеръ пишетъ свои рассказы часто со словъ другихъ или просто фантазируя, но въ каждой его строчкѣ чувствуется живой талантъ; особенно удается автору языкъ матросовъ, гдѣ онъ настоящій мастеръ и, напр., личности Горлопана, Ткаченки и Боброва въ одномъ изъ его лучшихъ рассказовъ «Случай съ Цикадой» встаютъ живыми передъ чита-

телемъ. Капитанъ 2 ранга Лукинъ даетъ красочныя описанія нѣкоторыхъ моментовъ изъ жизни нашихъ кораблей «Алмаза», «Москвы», «Жуткаго», говоритъ о посѣщеніи Черногорскаго короля чинами нашей эскадры и т. п. Самое сильное впечатлѣніе у меня изъ всѣхъ статей оставило произведеніе кап. 1 ранга Политовскаго «Дневникъ гардемарина», гдѣ читатель съ непрерывнымъ смѣхомъ слѣдитъ за злоключеніями кор. гардемарина въ заграничномъ плаваніи; это несомнѣнно подлинный дневникъ, ибо никто, кромѣ гардемарина, не способенъ создать такой шедевръ. Развѣ не характерная записъ отъ 29 іюля: «Управляясь въ здорово-свѣжую погоду на паровомъ катерѣ, сломалъ трапъ, машина не дала во-время полного задняго хода. Посаженъ за обвѣсъ въ 8-мъ отсѣкѣ вмѣсто карцера. Подумаешь, нашли, чѣмъ испугать. Выплюсь хорошенько по крайней мѣрѣ». 1930 годъ, самый интенсивный въ смыслѣ изданія морскихъ книгъ, закончился выпускомъ Военно-Морскимъ Союзомъ біографіи адмирала Колчака, написанной его многолѣтнимъ сотрудникомъ к.-адм. М. И. Смирновымъ.

Въ 1931 г. Военно-Морской Союзъ издалъ трилогію кап. 1 ранга Берга — «Послѣдніе гардемарины», описывающую Морской Корпусъ въ Севастополѣ и Бизертѣ. Въ текстѣ имѣются 17 фотографій, преимущественно портретовъ. Кап. 1 р. Бергъ — корпусный офицеръ съ мичманскаго чина, потомокъ прибалтійскихъ рыцарей, художникъ и драматургъ. Все это весьма отразилось въ его книгѣ, которую скорѣе можно бы было причислить къ произведеніямъ поэтическимъ. — Тотъ же Союзъ издалъ книгу лейт. Зернина — «Балтійцы», которая читается съ захватывающимъ интересомъ. Тамъ описывается не по воспоминаніямъ, а подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ (статьи записаны были еще въ Россіи) въ 14 разсказахъ время передъ войной, мобилизація, начало войны, бой у Эстергарна, подвигъ «Сивуча» и «Корейца», но самое интересное, это разсказы о дѣйствіяхъ нашихъ подводныхъ лодокъ «Волкъ», «Пантера» и «АГ15». Эта дѣятельность нашего флота наименѣе освѣщена въ морской литературѣ. Въ книгѣ лейт. Зернина читатель найдетъ такія страницы, отъ которыхъ не оторвется, и если онъ не морякъ, то пойметъ, какимъ ужасамъ подвергались наши подводники при каждомъ выходѣ въ море, неся службу по защитѣ Родины. Читатель увидитъ, что не только нѣмцы отличались подъ водой, но отличались и наши русскіе моряки, только, къ сожалѣнію, мы объ этомъ мало знаемъ, а потому и дай Богъ, чтобы у насъ было побольше такихъ книгъ, какъ «Балтійцы». — «Морское Издательство» выпустило небольшую, но художественную книгу кап. 2 ранга Априлева — «Брызги моря». Съ любовью кап. 2 р. Априлевъ разсказываетъ о жизни своего родного корабля «Импер. Па-

вель I» въ мирное время, описываетъ своихъ сослуживцевъ, угольную погрузку, походъ въ Копенгагенъ, балъ на «Рюрикѣ» и возвращеніе въ Россію. Теплою и любовью вѣетъ со страницъ этой книжечки, и хочется сказать: «да, были люди въ наше время», былъ смыслъ жизни...

Въ текущемъ году Военно-Морской Союзъ выпустилъ книгу рассказовъ Ал. Гефтера подъ заглавіемъ — «Въ морѣ корабли», гдѣ собраны рассказы, частью уже вошедшіе въ сборникъ «Флагъ Адмирала», частью же помѣщенные ранѣе въ газетахъ. Имѣется и нѣсколько новыхъ рассказовъ. Такимъ образомъ вновь появилась мысль о кодификаціи отдѣльныхъ рассказовъ въ одинъ сборникъ. Совсѣмъ недавно вышла изъ печати при посредствѣ «Морского Журнала» книга ст. лейт. фонъ-Кубе — «Съ полуночи случаи». Небольшая книжечка содержитъ на 69 страницахъ 5 рассказовъ, изъ которыхъ первые 3 не имѣютъ отношенія къ русскому флоту. Въ предпослѣднемъ рассказѣ «Дипломатическій казусъ» описывается случай, имѣвшій мѣсто на Азорскихъ островахъ съ крейсеромъ «Баянъ», когда группа мичмановъ, желая сдѣлать рекламу своему другу, русскому банкиру, прибываетъ къ пальмѣ острова дощечку съ именемъ его фирмы. Португальцы, не умѣя прочесть русскую надпись, истолковываютъ это желаніемъ русскихъ присоединить Азорскіе острова къ своимъ владѣніямъ, изъ-за чего и начинается «дипломатическій казусъ», заключительная фаза котораго происходитъ въ Петербургѣ. Но, конечно, въ скоромъ времени все разъясняется ко всеобщему благополучію. Лучшимъ, по моему, рассказомъ книги является «Машка», гдѣ авторъ повѣствуетъ о приключеніяхъ судовой медвѣдицы «Машки», то участвующей въ авральныхъ работахъ, то пугающей итальянскаго адмирала, то падающей въ воду, увлекшись зрѣлищемъ пляски и музыки и попадающей подъ арестъ. Наконецъ, въ Малагѣ она, очутившись на берегу, учиняетъ разгромъ базара. Потомъ группа морскихъ офицеровъ въ Петроградскомъ Зоологическомъ Саду входитъ безстрашно въ клѣтку къ злой медвѣдицѣ, которая радостно привѣтствуетъ старыхъ соплавателей. Рассказы написаны живо, непритязательно и легко читаются.

Въ заключеніе бѣглаго, краткаго очерка остается пожелать, чтобы русскіе морскіе офицеры въ своихъ будущихъ произведеніяхъ какъ можно больше бы касались жизни на русскомъ флотѣ, предоставивъ иностраннымъ морякамъ вспоминать свой флотъ. Пожелаемъ же нашимъ морскимъ офицерамъ много силъ и здоровья для работы на поприщѣ ознакомленія русскихъ людей съ роднымъ флотомъ.

Мичманъ Андрей Рахманиновъ.

Мичм. П. Рѣпинъ, Прага.

Морская литература въ повседневной зарубежной печати.

Началомъ вступленія морской эмиграціи на русскую зарубежную общественную арену надо считать 1928 годъ. Въ этотъ годъ начали выходить первые морскіе журналы, сдѣланы были попытки объединенія отдѣльныхъ разбросанныхъ организацій морского офицерства и этотъ же годъ является началомъ усиленнаго участія морскихъ писателей въ повседневной печати. До этого года въ газетахъ появлялись лишь отдѣльныя статьи, приуроченныя главнымъ образомъ къ какимъ либо выдающимся юбилеямъ изъ морской исторіи или событіямъ изъ морской жизни совѣтской Россіи. Однако, съ 1928 года многія газеты начинаютъ удѣлять морскимъ статьямъ уже больше мѣста, такъ какъ, повидимому, эти статьи вызываютъ интересъ, а это въ свою очередь вызываетъ и болѣе правильную работу морскихъ авторовъ.

Говорить о цѣнности этой работы не приходится. Она ясна. Можно только указать, что, помимо знакомства съ общимъ бытомъ моряковъ, такія статьи произвели большую інформаціонную работу о Великой войнѣ на морѣ. Дѣйствія всѣхъ флотовъ въ теченіе войны были совершенно неизвѣстны широкимъ кругамъ и, конечно, никакія даже популярныя, не говоря уже о спеціальныхъ, книги не могли выполнить задачи освѣдомленія широкой публики такъ, какъ это сдѣлали газеты, помѣщая у себя рядъ небольшихъ, легко воспринимаемыхъ читателемъ, статей. Книга не всѣмъ доступна, не всякій ее купить, въ то время какъ газета незамѣтно просачивается всюду и каждый, часто случайно, можетъ ее прочесть.

За четырехлѣтній періодъ, т. е. съ 1928 по 1931 годъ редакція «Морского Журнала» отмѣтила около 715 статей съ морскимъ содержаніемъ, помѣщенныхъ исключительно въ газетахъ. (Статьей будемъ называть только статью, помѣщенную въ одномъ номерѣ газеты, независимо, является ли она законченной или «продолженіемъ»). Изъ этого числа 530 статей было оригинальныхъ и 185 «перепечатокъ». Редакціи «Морского Журнала» удалось создать альбомъ газетныхъ вырѣзокъ статей на морскія темы, насчитывающій къ срединѣ 1932 года 372 статьи. Конечно, этотъ альбомъ нельзя считать полнымъ, однако, пользуясь имъ и помѣтками въ «Морскомъ Журналѣ», можно нарисовать себѣ приблизительную картину всей произведенной работы.

Наиболѣе активными авторами въ газетахъ надо считать: кап. 2 ранга Б. Апрѣлева, лейтенанта А. Бенклевскаго, мичм. А. Гефтера, к2р. А. Лукина, к1р. Меркушева, к.-адм.

Никитина (Фокагитовъ), к2р. Н. Саблина, лейт. А. Соболева, к.-адм. М. Смирнова, поручика С. Терещенко, покойнаго к.-а. С. Тимирева, покойнаго к.-а. кн. Трубецкого и ст. лейт. Е. ф. Шильдкнехта.

По количеству помѣщенныхъ ими статей на первомъ мѣстѣ стоитъ к2р. А. Лукинъ, печатающій свои статьи главнымъ образомъ въ парижскихъ «Послѣднихъ Новостяхъ» (въ альбомѣ имѣется 94 статьи), затѣмъ идетъ к2р. Б. Апрѣлевъ (43), участвующій въ шанхайскомъ «Времени». Слѣдующимъ надо считать к2р. Н. Саблина, который пишетъ въ кишиневской «Нашей Рѣчи» (25), далѣе идутъ: А. И. Бенклевскій (17), С. Терещенко («Возрожденіе», 16), к.-а. Никитинъ, пишущій въ нѣсколькихъ газетахъ (16), А. Гефтеръ («Возрожденіе», 12) и Е. ф. Шильдкнехтъ, пишущій въ «Русскомъ Инвалидѣ» (10).

По характеру и манерѣ писать всѣхъ авторовъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Къ первой группѣ слѣдуетъ тогда отнести к2р. Б. Апрѣлева и к.-а. Никитина. Отъ ихъ живо написанныхъ рассказовъ-воспоминаній вѣетъ тепломъ и любовью къ морю. Эти авторы — поэты флота, моря и морской службы. Сюда же слѣдуетъ отнести и А. Гефтера. Но въ его талантливыхъ, прекрасныхъ и мастерскихъ статьяхъ уже нѣтъ воспоминаній, въ немъ чувствуется скорѣе просто писатель, умѣющій выбрать интересную тему и отлично ее передать.

Другую группу составили бы С. Терещенко, В. Меркушовъ и М. Смирновъ. Эти авторы — историки. У нихъ цѣль статей — передать точно событія, произвести имъ оцѣнку и разобраться въ нихъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и Е. ф. Шильдкнехта, но съ указаніемъ, что у него работа ведется исключительно съ научнымъ подходомъ.

Въ особую группу надо выдѣлить Н. Саблина и С. Тимирева. Темы ихъ статей черпаются главнымъ образомъ изъ морского быта Царской Семьи и придворныхъ круговъ. Ихъ статьи интересны и цѣнны, какъ свидѣтельства участниковъ жизни покойнаго Государя.

Совершенно особнякомъ стоитъ к2р. Лукинъ. Цѣль его статей — познакомить русскую общественность съ ролью флота. Свои темы для статей онъ заимствуетъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, начиная со своихъ личныхъ воспоминаній и устныхъ рассказовъ участниковъ событій, кончая изложеніемъ содержанія отдѣльныхъ книгъ. Изъ своихъ статей онъ старается сдѣлать живой популярный рассказъ и этимъ привлечь вниманіе читателя. Онъ интересно комбинируетъ случаи въ описываемомъ ходѣ событій, даетъ мазками отдѣльныя картины и его статьи легко читаются. Къ сожалѣнію, у него

иногда встрѣчаются неточности въ изложеніи событій, на которыя морскіе офицеры часто указываютъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о двухъ морскихъ писателяхъ, которыхъ нельзя отнести только къ одной изъ этихъ группъ. Это покойный князь Трубецкой, который написалъ нѣсколько небольшихъ статей на различныя темы изъ жизни русскаго флота и затѣмъ лейт. А. Бенклевскій, у котораго написано тоже нѣсколько талантливыхъ статей изъ своихъ личныхъ воспоминаній и изъ событій міровой войны.

Если всѣ имѣющіяся въ альбомѣ статьи распредѣлить по ихъ содержанию, то по этому можно судить о направленіи работы морскихъ писателей. Оказывается, что періоду передъ Великой войной посвящено наибольшее количество статей: 57, затѣмъ біографіямъ — 56, дѣйствіямъ Черноморскаго флота въ Великую войну — 49, дѣйствіямъ иностранныхъ флотовъ — 38, Японской войны — 35, исторіи русскаго флота — 28, дѣйствіямъ флота въ Балтійскомъ морѣ — 18, красному флоту — 28 и беллетристическихъ статей — 36.

Такимъ образомъ изъ этого перечня видно, что описаніе жизни флота въ періодъ между Японской и Великой войной является для морскихъ писателей любимой темой. Благодаря трудамъ к2р. А. Лукина, дѣйствія Черноморскаго флота во время Великой войны оказались гораздо полнѣе освѣщены, чѣмъ дѣйствія Балтійскаго флота. То обстоятельство, что мало статей посвящено Красному флоту, заслуживаетъ вниманія, ибо морской эмиграціи, которая мечтаетъ возвратиться на родину, слѣдуетъ знать жизнь и обстановку въ Красномъ флотѣ, въ которыхъ ей, быть можетъ, на первыхъ порахъ придется очутиться.

Остается еще указать, что морскимъ статьямъ удѣляютъ мѣсто почти всѣ эмигрантскія газеты, часто перепечатывая ихъ другъ у друга. Изъ нихъ больше всего помѣщаютъ морскія статьи газеты: «Послѣднія Новости» (144), «Возрожденіе» (142) и Шанхайское «Время» (123).

Пользуясь теперь этимъ краткимъ обзоромъ, морскіе писатели могутъ искать новыя темы для своихъ статей. Таковыми, по моему мнѣнію, могли бы быть болѣе широкое освѣщеніе дѣйствій Балтійскаго флота во время міровой войны, ознакомленіе публики съ морской исторіей и, наконецъ, какъ я указалъ выше, знакомство съ жизнью краснаго флота.

А сейчасъ можно съ удовлетвореніемъ сдѣлать заключеніе, что морская эмиграція, по мѣрѣ силъ и возможности, сдѣлала свой маленькій вкладъ въ общую газетную работу всего русскаго зарубежья, — популяризируя свою любимую идею о русской морской вооруженной силѣ.

П. Рѣпинъ.

Статью П. В. Рѣпина, который въ 1930 и 1931 гг. составлялъ для «Морского Журнала» ежемѣсячный обзоръ газетныхъ статей и привелъ въ порядокъ большую часть накопленныхъ мною газетныхъ вырѣзокъ, считаю необходимымъ дополнить нѣкоторыми фактическими данными и цифрами.

Первыя замѣтки о Русскомъ флотѣ и русскихъ морскихъ организаціяхъ въ зарубежной печати мнѣ удалось найти въ газетахъ 1921 года; первыя статьи — въ газетѣ «Наша Рѣчь», выходящей въ Бухарестѣ. Въ комплектѣ этой газеты за 1924 годъ можно отмѣтить 11 статей к2р. Н. В. Саблина на морскія темы. Но П. В. Рѣпинъ правъ, когда говоритъ, что «началомъ вступленія морской эмиграціи на зарубежную общественную арену слѣдуетъ считать 1928 годъ», ибо до этого года, года перелома въ настроеніяхъ зарубежныхъ морскихъ офицеровъ, въ газетахъ очень рѣдко появлялись замѣтки и статьи, написанныя на морскія темы. И только въ 1928 году сразу количество статей достигаетъ цифры — 38; затѣмъ идетъ значительное и постоянное увеличеніе: въ 29 г. — 211, въ 30 — 240 и въ 31 г. — 254 статьи.

Я не буду говорить о причинахъ столь значительнаго интереса газетъ къ вопросамъ флота, моря и жизни моряковъ. Но если «спросъ опредѣляетъ предложеніе», а «война рождаетъ героевъ», то руководители большихъ газетъ на опытѣ 28 г. правильно учли интересъ широкихъ круговъ русской эмиграціи къ морскимъ вопросамъ, а морская среда сумѣла выдѣлить изъ себя достаточное количество лицъ, умѣющихъ столь же хорошо владѣть перомъ, какъ нѣкогда мечемъ, стоя на защитѣ интересовъ своей страны.

Всѣ данныя, которыми оперировалъ П. В. Рѣпинъ и которыя приведу я ниже, почерпнуты изъ сводки, составленной на основаніи замѣтокъ «Морского Журнала».

Я имѣю возможность читать почти всѣ газеты, выходящія на русскомъ языкѣ за границей и отмѣчать статьи по морскимъ вопросамъ. Составленіе «альбома газетныхъ вырѣзокъ» — было дѣломъ значительно болѣе труднымъ, ибо, несмотря на мою просьбу, обращенную къ авторамъ статей о высылкѣ мнѣ своихъ статей — только к2р. Н. В. Саблинъ присылалъ аккуратно и регулярно свои статьи. Газетные №№ со статьями остальныхъ авторовъ мнѣ приходилось или покупать, или доставать съ большими трудностями. Я пользуюсь случаемъ, чтобы еще разъ просить офицеровъ флота, статьи которыхъ будутъ помѣщены въ газетахъ, присылать мнѣ эти №№ газетъ, чтобы я имѣлъ возможность какъ можно полнѣе представить работу нашу въ этой области.

41 русская зарубежная газета помѣщала въ теченіе 1928-1931 гг. статьи и замѣтки по морскимъ вопросамъ. 39 офице-

ровъ флота писали въ эти газеты, знакомя широкіе круги русской общественности съ морскимъ дѣломъ, дѣлясь своими знаніями и опытомъ.

При нормальныхъ условіяхъ, въ Россіи, можетъ быть можно было бы собрать всѣхъ этихъ 39 офицеровъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы отмѣтить ту большую работу, которую они произвели, и намѣтить пути для будущаго. Въ условіяхъ нашего эмигрантскаго существованія этого сдѣлать нельзя. Соберемся же поэтому хотя бы на страницахъ «Морского Журнала» и выстроимся не по чинамъ и званіямъ, а въ порядкѣ количества написанныхъ статей.

А. П. Лукинъ (94), Б. П. Апрѣлевъ (43), Н. В. Саблинъ (25), А. И. Бенклевскій (17), Д. В. Никитинъ, С. К. Терещенко (по 16), А. Гефтеръ (12), Е. Н. Шильдкнехтъ (10), В. А. Меркушовъ (9), С. Н. Тимиревъ (†), А. А. Соболевъ (по 8), кн. В. В. Трубецкой (†), П. Г. Калининъ (по 6), Н. Ю. Фоминъ (5), М. И. Смирновъ, А. Павловъ, М. С. Стахевичъ, прот. Миляновскій (†) (по 3), Б. Л. Седерхольмъ, И. И. Стеблинъ-Каменскій, Е. В. Тарусскій (по 2), А. И. Русинъ, Н. Н. Коломейцовъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, И. А. Кононовъ, В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, П. И. Крашенинниковъ, И. И. Клапье де Коллонгъ, В. З. Бурхановскій, С. С. Политовскій, И. К. Федяевскій, Н. Г. Шлиппе, В. П. Шмидтъ, А. В. Зернинъ, В. В. Михайловъ, В. Л. Богдановичъ, Г. Б. Александровскій и И. О. Славинскій (по 1).

Съ чувствомъ признательности и благодарности отмѣтимъ тѣ русскія зарубежныя газеты, которыя удѣляли мѣсто на своихъ страницахъ для статей по морскимъ вопросамъ. Газеты эти слѣдующія: «Послѣднія Новости» (144), «Возрожденіе» (142), «Время», Шанхай (123), «Слово», Шанхай (90), «Новое Время», Бѣлградъ (закрылась) (46), «Наша Рѣчь», Бухарестъ (45), «Шанх. Заря» (32), «Новое Русское Слово», Нью-Йоркъ (31), «Русскій Инвалидъ», Парижъ (29), «Гун-Бао», Харбинъ (24), «Сегодня», Рига (16), «Руль», Берлинъ (закр.) (14), «Россія и Славянство», Парижъ (12), «Русская Газета», Санъ-Пауло (9), «За Свободу», Варшава (закр.) (6), «Русское Слово», Харбинъ (6), «Русское Слово», Шанхай (4), «Единый Фронтъ», Парижъ (закр.) (4), «Русскій Голось», Бѣлградъ (3), «Вечерн. Время», Шанхай, «Нашъ Путь», Тяньцзинь, «Русск. Вечерн. Почта», Константинополь (закр.), «Русь», Софія (з.), «Русск. Время», Парижъ (з.), «Слово», Ревель (з.), «Утро», Тяньцзинь и «Царскій Вѣстникъ», Бѣлградъ (всѣ по 2), «Вѣсти Дня», Ревель, «Голось», Софія, «Заря», Харбинъ, «Наша Заря», Тяньцзинь, «Недѣля», Прага (з.), «Новая Заря», Санъ-Франциско, «Новыя Русск. Вѣ-

сти», Гельсингфорсъ (з.), «Общее Дѣло», Парижъ (з.), «Россія», Парижъ (з.), «Рупоръ», Харбинъ, «Русск. Газета», Нью-Йоркъ, «Русскій Голосъ», Нью-Йоркъ и «Эхо», Ковно (всѣ по 1-му).

Мих. Стахевичъ.

Списокъ соотрудниковъ «Морского Журнала», помѣстившихъ статьи или письма за пять лѣтъ.

Е. И. В. Великій Князь адмиралъ Александръ Михайловичъ; адмиралы: С. А. Воеводскій, А. И. Русинъ, П. П. Муравьевъ; вице-адмиралы: А. Г. Покровскій, Д. В. Ненюковъ (†), И. Ф. Бостремъ; флота ген.-лейт.: В. М. Линденъ, В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, А. М. Бригеръ; контръ-адмиралы: М. К. Герарди (†), С. Н. Ворожейкинъ, В. К. Пилкинъ, кн. В. В. Трубецкой (†), М. И. Федоровичъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, А. Д. Бубновъ, С. Н. Тимиревъ (†), М. И. Смирновъ, Д. В. Никитинъ, И. А. Кононовъ, А. О. Гаддъ, А. И. Тихменевъ; флота ген.-м.: А. Н. Щегловъ; и.-м. г.-м. М. П. Ермаковъ; капитаны 1 ранга: В. З. Бурхановскій, Г. А. Быковъ, А. П. Гезехусъ, Д. Д. Тыртовъ, А. В. Городыскій, М. В. Казимировъ, кн. Я. К. Тумановъ, Я. И. Подгорный, В. А. Меркушовъ; капитаны 2 ранга: С. С. Политовскій, Н. В. Саблинъ, Ф. Ф. Рейнгартъ, М. М. Шварцъ, Е. К. Трутовскій, Б. В. Соловьевъ, Г. К. Графъ, А. П. Лукинъ, М. М. Афанасьевъ, Н. И. Бутковскій, Б. П. Апрѣлевъ, Н. В. Крузенштернъ, Г. Н. Никитенко, Б. В. Карповъ; старшіе лейт.: А. А. Бабакинъ, М. О. фонъ Кубе, Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ, бар. В. А. Вреде, П. Н. Бунинъ, Н. Ф. Вохинъ, Г. В. Вахтинъ, Н. Д. Деменковъ, А. А. Соболевъ, Д. Н. Федотовъ-Уайтъ, А. И. Бенклевскій, В. А. Буцкой, Б. П. Синайскій, Ф. Ф. Пелль; лейтенанты: М. С. Стахевичъ, Д. Г. Брандтъ, и.-м. В. А. Іевской, В. Н. Савинскій, В. Ц. Вояковскій, Г. Ю. Карибутъ-Кубитовичъ (†), Н. Н. Лишинъ, Г. А. Аренсъ, А. В. Мейерсонъ, Б. А. День, Ю. А. Степановъ, И. А. Холодковскій; мичманы: В. Л. Богдановичъ, П. В. Рѣпинъ, Г. Г. Фусъ, А. А. Рахманиновъ; подпор. К. К. О. Г. Б. Александровскій; кор. гарды: И. С. Вишневскій, Г. А. Усаровъ; ген. штаба г.-м.: М. А. Иностранцевъ, П. Ф. Рябиковъ (†), В. В. Чернавинъ; полк. П. Н. Аксаковъ; кап. Н. М. Шугуровъ; ротм В. Г. фонъ Рихтеръ; пор. Е. Е. Рыжковъ; г-жи: вдова адмирала Н. Ф. Виренъ, жена к1р. В. Мирбахъ, жена и.-м. к2р. бар. С. И. Таубе-Аничкова; г. г.: И. О. Камчатскій, М. С. Кривцовъ, Шеновъ, проф. Е. Ф. Шмурло, графъ К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ.

Подробное оглавленіе всѣхъ номеровъ «Морского Журнала» за пять лѣтъ будетъ приведено въ слѣд. номерѣ.

Адмиралъ А. И. Русинъ, Парижъ.

Рѣчь на торжественномъ засѣданіи по случаю 100-лѣтія Императорской Николаевской Военной Академіи.

9 декабря с. г. состоялось въ Парижѣ торжественное собраніе по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня основанія Императорской Николаевской Военной Академіи, на которомъ были сдѣланы сообщенія в.-служеннаго проф. ген. Гулевича — „Историческій очеркъ Академіи“ и орд. проф. Головина — „Пути современной военной науки“ и были произнесены привѣтственные рѣчи почетнымъ предсѣдателемъ собранія гр. В. Н. Коковцевымъ, предсѣдателемъ Обще-Воинскаго Союза ген. Миллеромъ, предсѣдателемъ Академической Группы проф. Анциферовымъ и предсѣдателемъ Совѣта ВОВО б. Нач. Морск. Ген. Штаба и Нач. Морск. Академіи адм. Русинымъ. Затѣмъ былъ оглашенъ рядъ привѣтствій отъ различныхъ организаций и отдѣльныхъ лицъ, въ томъ числѣ привѣтствіе отъ старш. по выпуску (1856 г.) столѣтняго ген. Гакмана, Военно-Морск. Союза и Общества Морскихъ Инженеровъ. На собраніи присутствовали Е. В. Князь Гавріиль Канстантиновичъ и многочисленные представители военныхъ, учебныхъ и общественныхъ круговъ Парижа. Среди моряковъ, кромѣ адм. Русина, были в.-а. Кедровъ, ген. Твердый, кпр. Н. Д. Щербачевъ (оконч. Морск. В. Ак.), кпр. Казиміровъ, лейт. Стеблинъ-Каменскій, д-ръ Кефели.

Не имѣя возможности дать подробный отчетъ о собраніи (онъ имѣется въ военной и повременной печати), приводимъ полностью привѣтственную рѣчь адмирала Русина.

— Какъ бывший Начальникъ Николаевской Морской Академіи приношу поздравленія Императорской Николаевской Военной Академіи отъ ея старшаго брата, правда, не на много старше, только на 5 лѣтъ, такъ какъ Морская Академія ведетъ свое начало отъ Офицерскихъ Классовъ, основанныхъ 28 января 1827 г. при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, съ цѣлью усовершенствованія нѣкотораго числа отличнѣйшихъ изъ вновь произведенныхъ офицеровъ, въ высшихъ наукахъ морской службѣ потребныхъ.

Въ 1862 г. Офицерскіе Классы были преобразованы въ соотвѣтствіи съ прогрессомъ военно-морской техники и появленіемъ паровыхъ двигателей, и названы Академическіе Курсы Морскихъ Наукъ, которые въ январѣ 1877 г. праздновали 50-лѣтній юбилей и получили названіе Николаевской Морской Академіи.

Въ Морской Академіи были три отдѣла: гидрографическій, механический и кораблестроительный, изъ которыхъ ближе всего стоялъ къ Военной Академіи гидрографическій отдѣлъ, имѣвшій съ Геодезическимъ Отдѣленіемъ Военной Академіи не только общія программы нѣкоторыхъ предметовъ, какъ астрономія и геодезія, но и общихъ профессоровъ, какъ высоко чтимый и цѣнимый всѣми бывшими слушателями генералъ Цингеръ, читавшій почти въ теченіе четверти вѣка лекціи въ Морской Академіи. Большая общность между Военною и Морскою Академіями начала постепенно создаваться съ 1895 года,

когда при Морской Академіи были основаны Курсы Военно-Морскихъ Наукъ, гдѣ читались стратегія, морская тактика, военно-морская исторія, международное право и нѣкоторыя другія науки; также приглашались профессора Военной Академіи для прочтенія краткаго цикла военныхъ наукъ. Производились практическія занятія, называвшіяся военно-морскою игрою, съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ профессоровъ Военной Академіи.

На этихъ занятіяхъ, при разработкѣ вопроса о военномъ столкновеніи съ Японіей, получились выводы и заключенія, къ сожалѣнію, вполнѣ подтвердившіеся меньше, чѣмъ черезъ годъ, когда наступила въ дѣйствительности война съ Японіей.

Наши недочеты, выявившіеся въ Японской войнѣ, требовали, по ея окончаніи, надлежащей постановки высшаго военно-морского образованія во флотѣ, и этой настоятельной потребности не могли уже отвѣчать временно созданныя при Морской Академіи Курсы Военно-Морскихъ Наукъ съ 6-ти мѣсячными занятіями и ничтожными денежными ассигнованіями. Сама жизнь выдвигала необходимость образованія въ Морской Академіи 4-го отдѣла — Военно-Морского, который и явился настоящимъ роднымъ братомъ Императорской Николаевской Военной Академіи, такъ какъ имѣлъ своей цѣлью выполнять во флотѣ то, что Военная Академія выполняла по отношенію арміи. Я сказалъ бы, что здѣсь Морская Академія оказалась уже младшимъ братомъ Военной Академіи, такъ какъ многое приходилось заимствовать изъ штатовъ и положеній объ Императорской Николаевской Военной Академіи въ 1910 году, когда я проводилъ черезъ законодательныя учрежденія новые штаты Морской Академіи и создаваемого Военно-Морского ея отдѣла.

Не могу не вспомнить съ глубокой благодарностью тогдашняго Начальника Военной Академіи, нынѣ покойнаго генераль-адъютанта Щербачева, любезно сообщавшаго мнѣ всѣ необходимыя справки и данныя.

Также не могу не принести своей горячей признательности профессору Н. Н. Головину за тѣ цѣнные указанія и совѣты, которые Его Превосходительство давалъ часто безпокоившему его, по моему порученію, Н. Л. Кладу, профессору Морской Академіи.

Наконецъ, если новые штаты Морской Академіи прошли сравнительно легко и гладко, то потому, что Министерство Финансовъ отнеслось къ нимъ доброжелательно, а Министромъ Финансовъ былъ въ то время В. Н. Коковцевъ. Низко кланяюсь и благодарю Его Сіятельство графа В. Н. теперь, 22 года спустя, за оказанную тогда поддержку высшему военно-морскому образованію во флотѣ.

По проведеніи штатовъ Морская Академія вздохнула полной грудью и дружно, въ тѣсномъ общеніи, въ ногу съ Императорской Николаевской Военной Академіей заработала на пользу боевыхъ силъ Россіи и Ея обороны. Къ сожалѣнію, этотъ счастливый періодъ продолжался недолго — только 6½ лѣтъ, наступившая революція все порвала и уничтожила, что создавалось нелегко, послѣдовательно годами.

Я позволилъ себѣ остановиться такъ долго на Морской Академіи, такъ какъ она была въ близкомъ соприкосновеніи съ Императорской Николаевской Военной Академіей, въ особенности со времени основанія Военно-Морского отдѣла.

Оглядываясь назадъ, за весь періодъ существованія Военной Академіи, справедливость требуетъ признать то, многое, что она дала какъ непосредственно арміи, такъ и въ разныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, гдѣ честно и талантливо работали многіе изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.

О дѣятельности на фронтѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба приведу слова Генераль-Адъютанта Ал. Н. Куропаткина, сказанныя имъ въ бытность Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствовавшими противъ Японіи: «Когда приходится давать какое либо отдѣльное порученіе той или другой воинской части, то неизмѣнно получается просьба о назначеніи офицера Генеральнаго Штаба, въ помощь, для выполненія намѣченной цѣли».

Въ нынѣ переживаемыя тяжелыя времена, когда все рухнуло въ Россіи и нельзя ожидать въ Москвѣ развитія національнаго высшаго военного образованія, всѣ съ радостью и упованіемъ смотрятъ на созданіе, постепенное развитіе и укрѣпленіе Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ, руководимыхъ профессоромъ генераломъ Головинымъ, являющихся фактически естественнымъ продолженіемъ Военной Академіи.

Привѣтствуя отъ имени Николаевской Морской Академіи и морскихъ академистовъ Императорскую Николаевскую Военную Академію въ лицѣ присутствующихъ ея профессоровъ генераловъ Гулевича и Головина, горячо желаю скорѣйшей возможности продолжать, въ нормальныхъ условіяхъ жизни, развитіе и насажденіе въ офицерской средѣ высшаго военного образованія; прибавлю — скорѣйшей возможности для Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ перенестись на Суворовскій проспектъ, въ зданіе Военной Академіи.

Къ высказанному мною привѣтствію и пожеланіямъ присоединяю таковыя отъ Морского Генеральнаго Штаба, во главѣ котораго я стоялъ всю войну, и отъ Совѣта Старѣйшинъ возглавляющаго Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций, раскиданныхъ по всему бѣлому свѣту.

Многіе морскіе офицеры тѣсно сотрудничали въ минувшую Великую и междуусобную войну съ офицерами Генеральнаго Штаба и шлють горячій привѣтъ своимъ боевымъ сподвижникамъ. Заканчиваю свое обращеніе отъ души идущимъ возгласомъ:

Честь и слава во вѣки вѣковъ Императорской Николаевской Военной Академіи!

Да здравствуютъ присутствующіе здѣсь доблестные профессора Академіи генералы Гулевичъ и Головинъ и другіе профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, разсѣянные по другимъ странамъ. Да здравствуютъ всѣ работники на пользу высшаго военнаго образованія и его развитія среди офицеровъ Русской Арміи.

Лица, бывшія подписчиками всѣ пять лѣтъ.

В. Г. Антоновъ, Н. Н. Александровъ, Г. Б. Александровскій, В. Г. Бальцъ, Н. А. Бекетовъ, В. А. Бирилевъ, Г. Д. Благой, Д. Г. Богатыревъ, А. С. Богдановичъ, Г. В. Вахтинъ, О. В. Вилькенъ, В. В. Вилькенъ, Н. Ф. Вирень, Н. Р. Вирень, С. А. Воеводскій, С. Н. Ворожейкинъ, Н. Н. Воронецкій, Ф. А. Вяткинъ, Г. В. Гансонъ, А. П. Гезехусъ, Н. П. Гиацинтовъ, В. С. Головинъ, Е. И. Гончаревскій, В. А. Григорковъ, С. С. Груздевъ, В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, Д. В. День, Д. Д. Дорошевскій, М. Ф. Духовичъ, А. А. Е., В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. В. Загорянскій-Кисель, С. А. Заушкевичъ, Л. Л. Ивановъ, А. В. Ильютовичъ, И. И. Ирушкинъ, Л. М. Кажениковъ, М. В. Казиміровъ, К. Н. Какоулинъ, Р. А. Калюжный, гр. П. Ф. Келлеръ, В. И. Киприановичъ, С. М. Кранцъ, Ф. Н. фонъ Крузе, Е. А. Куфтинъ, В. М. Линденъ, Н. Н. Лишинъ, М. А. Лазаревъ, В. И. Лебедевъ, Б. Э. Лидерсъ, В. С. Макаровъ, Б. В. Манохинъ, В. И. Медвѣдевъ, о. Теодоръ Милянскій, П. П. Муравьевъ, М. И. Невѣиновъ, В. А. Недзвѣдскій, Д. А. Новиковъ, Ю. Д. Новиковъ, Ю. П. Овсянниковъ, И. А. Ордовскій-Танаевскій, И. С. Писаревскій, С. С. Погуляевъ, Я. И. Подгорный, С. А. Посоховъ, А. А. Рахманиновъ, В. Г. Рачинскій, Ф. Ф. Рейнгардтъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. И. Римскій-Корсаковъ, А. С. Рождественскій, А. И. Русинъ, В. В. Рюминскій, Н. В. Саблинъ, Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, Ф. Г. Скрыдловъ, Ю. В. Соловьевъ, А. А. Сорокинъ, Г. Я. Торинъ, А. А. фонъ Транзе, Л. А. Трофимовъ, Л. Г. Трошинъ, А. Ф. Ульянинъ, О. О. Ферсманъ, Н. Ф. Фогель, С. И. Чепурновъ, В. Г. Червинскій, Н. В. Чудоръ, Е. Е. Шайтановъ, А. И. Шейковскій, В. А. Штенгеръ, Р. А. Штюрмеръ, Г. В. Шамоинъ.

Кромѣ того: Н. Ф. Вохинъ, Г. Степановъ, кн. Я. К. Тумановъ, М. І. Федоровичъ, Б. М. Четверухинъ и М. М. Шварцъ всѣ пять лѣтъ являлись распространителями журнала въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Кап. 1 ранга М. В. Казиміровъ, Парижъ.

**„Histoire de la Marine Russe par N. Monasterev
et S. Terestchenko“.**

„Les marins écrivent mal mais avec candeur“ — было сказано когда то писателемъ de Brosse, а эта его мысль была взята эпиграфомъ къ французскому изданію описанія кругосвѣтнаго путешествія Крузенштерна. Сужденіе это слѣдуетъ считать во всякомъ случаѣ сильно устарѣвшимъ: за истекшее столѣтіе моряки разныхъ націй научились писать не только съ увлеченіемъ, но и съ знаніемъ предмета.

Среди новѣйшихъ произведеній этого послѣдняго рода займетъ несомнѣнно видное мѣсто совмѣстный трудъ Н. А. Монастырева и С. К. Терещенко, темой разбора котораго и является настоящая краткая замѣтка. Русская морская литература насчитываетъ немало работъ по исторіи русскаго флота, но всѣ онѣ (краткая исторія русскаго флота Э. Веселаго въ счетъ не идетъ) касаются или отдѣльных періодовъ или рассматриваютъ частные вопросы. Такія лица, какъ сперва Елагинъ, Веселаго, Соколовъ, Головачевъ, Огородниковъ, Маннъ, а затѣмъ Аренсъ, гр. Гейденъ, Квашнинъ-Самаринъ, Новиковъ, Лебедевъ и Каллистовъ немало содѣйствовали разработкѣ отдѣльных темъ и правильной постановкѣ изученія матеріаловъ. Систематическая разработка послѣднихъ и ихъ опубликованіе началось, впрочемъ, только въ 1906 году съ образованіемъ исторической части въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Составленіе официальной исторіи русско-японской войны и подготовка къ празднованію 200-лѣтія Гангутской побѣды дали многотомныя собранія матеріаловъ, относившихся къ двумъ названнымъ эпохамъ. Доступъ въ архивы и интересъ, проявленный къ изученію исторіи своего флота въ связи съ реорганизаціей Академіи, гдѣ исторію военно-морского искусства со смежными дисциплинами читали Кладо, Немитцъ и Бубновъ, вызвалъ рядъ спеціальныхъ работъ, по новому освѣтившихъ многія событія прошлаго. Начавшаяся въ 1914 году война, а особенно революція, сперва прервали военно-морскую историческую работу, а затѣмъ дали ей другое направленіе. Тѣ, кто остались при матеріалахъ, оказались связанными соціальнымъ заказомъ, свободные же въ своемъ творчестве были лишены большинства источниковъ и поставлены въ условія весьма неблагоприятныя для научныхъ занятій. Однако, и среди моряковъ-эмигрантовъ нашлись лица, отдавшіяся историческимъ занятіямъ. Обиліе мемуаровъ, воспоминаній объ отдѣльных событіяхъ, разборовъ работъ иностранныхъ авторовъ, очерковъ, рисующихъ бытъ дореволюціоннаго флота показываетъ, насколько великъ среди русской морской эмиграціи интересъ къ этимъ вопросамъ.

Вслѣдъ за появленіемъ въ прошломъ году сочиненія одного изъ со-авторовъ разбираемой работы С. К. Терещенко о русско-японской войнѣ*), вышла и столь ожидавшаяся исторія русскаго флота въ цѣломъ. Конечно, ее нельзя назвать полной исторіей русскаго флота, таковую не изложишь на 350 страницахъ, но что слѣдуетъ отмѣтить въ первую голову, она является первой исторіей нашей морской силы и идей о ней за все время существованія Россійскаго Государства. Съ поставленной себѣ задачей авторы справились вполнѣ. Отдѣльные недостатки, о которыхъ рѣчь впереди, не ослабляютъ основного впечатлѣнія серьезности, правильнаго пониманія значенія морской силы въ исторіи страны, соразмѣрности частей, объективности, соотвѣтствія исторической правдѣ.

Хорошій языкъ оригинала и удачный переводъ, сдѣланный лейтенантомъ французскаго флота Jean Perseau еще болѣе располагаютъ читателя. Разбивка матеріала, не претендуя на оригинальность, логична. Послѣ двухъ главъ о древней Руси и Московскомъ царствѣ слѣдуютъ главы объ эпохѣ Петра Великаго, періодъ упадка флота при его преемникахъ, возрожденіи при Екатеринѣ, событіяхъ при Павлѣ и Александрѣ I. Царствованію Николая I предпослана весьма умѣстная глава о географическихъ и научныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ русскими моряками, особенно въ первую четверть XIX вѣка. Царствованіямъ Николая I и Александра II посвящены особыя главы. Эпоха Александра III объединена съ являющимся ея естественнымъ продолженіемъ началомъ царствованія Николая II. Четыре послѣднихъ главы трактуютъ о русско-японской кампаніи, Великой войнѣ, революціи и гражданской смутѣ. Эпизодъ вкратцѣ повѣствуетъ о морскихъ силахъ СССР и видахъ на будущее.

Размѣры замѣтки не позволяютъ передать хотя бы въ самой сжатой формѣ богатаго содержанія книги. Ее нужно прочесть и это долженъ сдѣлать каждый, интересующійся не только исторіей русскаго флота, но и судьбами Россіи. Однимъ она напомнитъ славное прошлое своей Родины, для другихъ, учившихся «понемногу, чему нибудь и какъ нибудь», явится откровеніемъ. Эти послѣдніе узнаютъ, напримѣръ, въ дополненіе къ тому, что имъ извѣстно объ Олеговомъ щитѣ на вратахъ Цареграда, что морскихъ набѣговъ на Византію было цѣлыхъ пять (865, 907, 941, 967, 1043), что неудачи Новгорода въ значительной мѣрѣ объясняются тѣмъ, что, ведя большую заморскую торговлю, онъ былъ лишь посредникомъ, такъ какъ не имѣлъ ни торговаго, ни нужнаго для его защиты военнаго флота. Кое-какія данныя явятся новинкой и для

*) „La guerre navale russo-japonaise.“ Отзывъ о ней пишущаго эти строки читатели найдутъ въ № 13 „Зар. Морского Сборника“.

старшаго поколѣнія. Такъ, не всѣмъ вѣроятно извѣстно, что еще Іоаннъ Грозный посылалъ къ Елизаветѣ Англійской за корабельными зодчими, а Алексѣй Михайловичъ въ своихъ наставленіяхъ дальновидному и талантливому Ордыну-Нащокину, предвосхищая Петра, настойчиво требовалъ добиться отъ шведовъ уступки намъ устье въ Невы.

Придерживаясь по возможности хронологіи, авторы излагаютъ какъ общую политическую обстановку эпохи, такъ и веденіе морскихъ кампаній, не забывая и про организаціонно-реформаторскую дѣятельность мирнаго времени. О наиболѣе выдающихся лицахъ, основателяхъ школъ и талантливыхъ вождяхъ сообщены біографическія данныя. Особенно удачными слѣдуетъ признать характеристики адмираловъ Лазарева, Нахимова и Корнилова, а изъ болѣе поздняго періода — Макарова, Эссена и Колчака.

Идея, положенная авторами въ основу труда, есть идея о необходимости флота для державы, нуждающейся въ обладаніи моремъ. Начавъ съ извѣстнаго изреченія о потентатѣ, одну и двѣ руки имѣющемъ, они заканчиваютъ словами того же Великаго Петра о томъ, что все сдѣланное будетъ разрушено, если флотъ перестанетъ существовать. Въ свѣтѣ этой идеи и разобраны морскія войны, ведшіяся Россіей сперва со Швеціей и Турціей, затѣмъ съ западно-европейскими державами и Японіей и, наконецъ, съ Германіей. Ростъ Россіи вообще, а какъ морской державы въ частности, многимъ не улыбался. Авторы справедливо отмѣчаютъ козни коварнаго Альбіона (есть болѣе дюжины указаній за періодъ 1721-1921 г. г.), но справедливость заставляетъ сказать, что и другія державы, бывавшія временами дружественными, ставили намъ палки въ колеса. Такъ, роль Франціи въ созданіи коалиціи 1854 г. была значительнѣе, чѣмъ думается авторамъ, а въ вовлеченіи насъ въ дальне-восточный конфликтъ видная роль принадлежитъ Германіи, что символически было выражено извѣстнымъ сигналомъ Вильгельма II послѣ Ревельскихъ стрѣльбъ 1902 года объ адмиралахъ Тихаго и Атлантическаго океановъ. Страдаетъ неточностью и объясненіе политики Франціи въ 1920 г., какъ теперь вполне точно установлено, руководствовавшейся главнымъ образомъ цѣлью поддержки Польши.

И все таки, несмотря на всѣ препятствія, Россія и ея флотъ послѣ періодовъ упадка вступали въ полосу процвѣтанія, такъ какъ живы были идеи, оплодотворявшія флотъ, и зачастую сохранялся личный составъ, способный къ возстановленію разстроенаго. Во всѣ эпохи находились люди, готовые содѣйствовать прогрессу морского дѣла, и флотоводцы, способные водить эскадры и сражаться съ непріателемъ. Къ сожалѣнію, не всегда обстоятельства какъ внѣшняго, такъ и

внутренняго порядка, имъ благопріятствовали, и тогда исторія нашего флота вступала въ полосу бездѣйствія и рутины. Но духъ инициативы никогда не угасаль и такія имена, какъ Ушаковъ, Сенявинъ, Лазаревъ съ его учениками, черезъ Бутакова, Лихачева и Попова вели къ Макарову и Эссену.

Немало примѣровъ правильнаго пониманія интересовъ родины и умѣнья брать на себя отвѣтственность приведено въ разсматриваемой исторіи русскаго флота. Сенявинъ, задерживающій эвакуацію Каторской области, Нахимовъ, предостерегающій сигналомъ эскадру Беллинсгаузена, идущую къ опасности, Невельской, занимающій устья Амура вопреки петербургскимъ инструкціямъ. Начальники среднихъ и низшихъ степеней неизмѣнно проявляютъ мужество и отвагу какъ въ бояхъ, такъ и при изслѣдованіяхъ новыхъ странъ. Всѣ кампаніи, не исключая и неудачныхъ, имѣють своихъ героевъ, пользующихся тѣмъ оружіемъ, которое было въ ихъ время, и зачастую совершенствующихъ его. Какъ въ парусную эпоху Ильины, Сакены, Кроуны, Казарскіе изумляютъ соотечественниковъ и современниковъ своими подвигами и самопожертвованіемъ, такъ и въ позднѣйшее время на катерахъ ли на Дунаѣ (Дубасовъ, Шестаковъ), на миноносцахъ въ японскую войну (Сергѣевъ, Юрасовскій, Кернъ, Коломейцовъ, Андржіевскій), или въ послѣднюю кампанію на подлодкахъ (Меркушевъ, Китицынъ) наши моряки-офицеры вписываютъ новыя славныя страницы въ исторію своего флота. А развѣ мало кому извѣстный подвигъ командира дозорн. судна въ 120 т. «Китобой», ушедшаго въ 1919 г. изъ Ревеля тайкомъ ночью отъ англичанъ, желавшихъ отдать его корабль эстонцамъ, и добравшагося кругомъ Европы до Крыма, уступаетъ подвигу Головнина, обманувшаго бдительность тѣхъ же англичанъ въ Кэйтоунѣ въ 1807 г. и въ штормовую ночь ушедшаго подъ парусами къ берегамъ Японіи!

Имъ не уступаютъ въ доблести и скромные рядовые, начиная съ лоцмановъ Рябова и Борисова, содѣйствовавшихъ посадкой на мель взятію въ устьѣ Сѣв. Двины двухъ шведскихъ кораблей, продолжая тѣмъ матросомъ со «Св. Евстафія», который въ Чесменскомъ сраженіи палъ мертвымъ, держа въ зубахъ кормовой флагъ турецкаго корабля, послѣ того, какъ ему оторвало обѣ руки, севастопольскимъ героемъ Кошкой, легендарными «Двумя матросами» артурскаго «Стерегущаго», остатками команды «Суворова» и многими другими, ихъ же имена Ты, Господи, вѣси!

Этотъ трудъ, отдавая должное положительнымъ явленіямъ, не является, однако, панегирикомъ нашему прошлому. Періоды застоя и отдѣльные случаи деморализаціи (капитуляціи «Рафаила» и Небогатовскаго отряда, бунты) также не обойдены молчаніемъ.

Говорить о неточностяхъ трудно, такъ какъ для этого надо было бы пересмотрѣть тѣ источники и матеріалы, надъ которыми работали авторы. Къ большому сожалѣнію, слѣдуетъ отмѣтить, что ссылокъ на источники авторы почти не дѣлаютъ и это крупнѣйшій недостатокъ ихъ труда. Данъ лишь перечень работъ русскихъ моряковъ, относящихся къ океанографіи. Другимъ недостаткомъ книги является полное отсутствіе картъ и плановъ. Русскій читатель, знакомый съ вопросомъ, конечно, и въ умѣ возстановитъ, хотя бы и не вполнѣ точно, географическія названія, но тѣ, для кого книга главнымъ образомъ предназначена, т. е. иностранцы и русская молодежь, будутъ часто въ немаломъ затрудненіи.

Рисунки случайны и рѣдки («Поповка» и катера съ шестовыми минами). Совсѣмъ нѣтъ портретовъ виднѣйшихъ флотоводцевъ, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Изъ неточностейъ слѣдуетъ отмѣтить довольно неясное описаніе процессовъ по дѣламъ о сдачѣ судовъ послѣ Цусимы. Въ частности, совершенно невѣрно утвержденіе, что адмиралъ Рожественскій находился среди подсудимыхъ и былъ судомъ оправданъ. Правда, адмиралъ, съ присущимъ ему благородствомъ, стараясь облегчить участь своихъ подчиненныхъ, бралъ на себя ихъ вину, но выступалъ онъ не какъ подсудимый, но какъ свидѣтель (270-271).

Въ описаніи изслѣдованій сѣверо-восточныхъ морей не упомянута экспедиція Гвоздева, приведшая къ открытію въ 1732 г. Аляски. Открытіе Татарскаго пролива приписывается всецѣло Невельскому и указывается на то, что Крузенштернъ считалъ Сахалинъ полуостровомъ. Едва ли это вполнѣ точно, такъ какъ еще въ атласѣ 1745 г. изданія Академіи Наукъ Сахалинъ, правда, съ весьма причудливыми очертаніями береговъ и весь показанный лежащимъ къ сѣверу отъ 50 параллели, изображенъ островомъ.

Ни единымъ словомъ не упомянута про морскія операціи въ послѣднюю войну со шведами 1808-1809 г. г. Въ частности есть ошибки. Дата кончины адмирала Колчака 7 февраля нов. ст., а не стараго (328). «Вайгачъ», которымъ командовалъ Колчакъ, не состоялъ въ экспедиціи к2р. Вилькицкаго, Змаевичъ не былъ русскимъ (39. 59), а герцогъ Ришелье адмираломъ (132). Говоря о Чичаговыхъ (101 и 118), не пояснено, что это разныя лица. Вѣроятно есть и другія неточности, но суть не въ нихъ, а въ той большой работѣ, которая сдѣлана авторами.

Остается пожелать книгѣ распространенія и скорѣйшаго ея выхода въ исправленномъ и дополненномъ видѣ на русскомъ языкѣ.

М. Казиміровъ.

ОТДѢЛЪ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ.

(Подъ редакціей мичмана Владислава Л. Богдановича).

Торговый флотъ и его задачи.

Съ тѣхъ поръ, какъ у людей глубокой древности впервые проснулись соціальныя инстинкты, сдѣлавшіе ихъ жизнь рѣзко отличной отъ существованія даже наиболѣе совершенныхъ животныхъ, протекли тысячелѣтія, пока идея тѣснаго коллективнаго сотрудничества сначала людей, а затѣмъ и народовъ, получила реальное осуществленіе. Международнѣй обмѣнъ явился наиболѣе яркимъ выразителемъ такого сотрудничества. Народы всего земного шара, благодаря этому, получили возможность культурнаго завоеванія отдѣльныхъ націй сдѣлать всеобщимъ достояніемъ. Заботливая охрана каждымъ отдѣльнымъ государствомъ интересовъ своего народнаго хозяйства не помѣшала возникновенію и развитію международнаго товарообмѣна. Современная экономика, — включающая въ свою программу задачи міроваго хозяйства, — представляетъ совершенно новое явленіе, выдвинутое послѣдними культурными достиженіями человѣчества, — главнымъ образомъ открытіями и изобрѣтеніями въ области естествознанія и техники, относящимися къ XIX вѣку. Ни въ одну изъ предшествующихъ эпохъ исторіи всемірная торговля не сдѣлала такихъ изумительныхъ успѣховъ, какъ за послѣднія три четверти вѣка. Съ дальнѣйшимъ ростомъ цивилизаціи предѣлы міроваго рынка должны еще болѣе широко раздвинуться.

Хотя мы пока еще находимся на первыхъ ступеняхъ новаго культурнаго развитія, продуктомъ котораго собственно и является міровая торговля, въ настоящее время міровое хозяйство уже настолько продвинулось впередъ, что мы можемъ явственно различать слѣды его непосредственнаго вліянія на формы и направленіе отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ настоящее время не существуетъ страны, которой не коснулся бы — въ большей или меньшей степени — міровой торговый обмѣнъ. Тѣснѣйшая зависимость отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ отъ міроваго рынка очевидна и экономическое положеніе каждой отдѣльной страны становится понятнымъ только тогда, когда мы опредѣлимъ ея роль въ современномъ міровомъ хозяйствѣ. Яркимъ примѣромъ такой зависимости служитъ уничтоженіе изолированности Японіи, которая раньше другихъ народовъ Востока сумѣла оцѣнить благотворную связь съ міровымъ рынкомъ, на долю котораго выпала величайшая культурная задача объединить все человѣчество подъ эгидой удовлетворенія ихъ матеріальныхъ, а слѣдовательно и духовныхъ потребностей. Мы знаемъ, что экономическій прогрессъ всегда и неизмѣнно является предпосылкой прогресса общественнаго. Ни одно государство теперь не можетъ уже

уклониться отъ международныхъ отношеній. Мы видимъ, что Китай не могъ спастись отъ нихъ даже своею стѣною.

Если въ самой странѣ этимъ дѣломъ интересуются мало, то въ ея предѣлы проникають иностранцы и берутъ въ свои руки ея внѣшнія торговыя сношенія, что ведетъ къ экономической эксплуатаціи и порабощенію. Экономическая зависимость имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ политическая. Чтобы оградить себя отъ эксплуатаціи и зависимости, каждое государство должно принимать активное участіе въ міровомъ товарообмѣнѣ. Эта активность должна выражаться не только въ устройствѣ своими силами и средствами прочныхъ промышленныхъ и торговыхъ организацій въ собственной странѣ и хорошихъ агентуръ за предѣлами ея, но непременно должна проявиться также и въ созданіи транспорта, если не всего вывоза и ввоза, то хотя бы только вывоза. Инертность въ прежнее время русскихъ людей сдѣлала то, что мы у себя въ Россіи на каждомъ шагу видѣли нѣмецкія и другія иностранныя «предпріятія», благоденствовавшія и расширявшіяся на одной только перепродажѣ продуктовъ русскаго производства и потребленія.

Въ развитіи медународнаго товарообмѣна громадную роль сыграли пути и средства сообщенія, безъ которыхъ совершенно немислимо было бы нынѣшнее состояніе мірового рынка. Древнѣйшими путями и средствомъ сообщенія и транспорта, коими широко пользуются и въ настоящее время, особенно для большихъ разстояній, — является судоходство — рѣчное и морское. Несмотря на то, что въ наше время желѣзнодорожный и автомобильный транспортъ въ этомъ отношеніи уже выполняетъ значительно большую работу, значеніе водныхъ — рѣчныхъ и морскихъ — перевозокъ тѣмъ не менѣе нисколько не уменьшается. Сухопутныя сообщенія строятся преимущественно съ такимъ расчетомъ, чтобы открыть продуктамъ отечественной промышленности и сельскаго хозяйства доступъ къ внутреннимъ воднымъ магистралямъ и морскимъ портамъ. Внутренніе водные пути Россіи, на примѣръ, до революціи выполняли въ продолженіи навигаціи работу значительно большую той, какую вся огромная желѣзнодорожная сѣть выполняетъ въ теченіе всего года. Размѣры услугъ рѣчныхъ путей съ помощью судоходства опредѣлялись въ 2.700 милліардовъ пудо-версть, тогда какъ работа желѣзныхъ дорогъ — 2.200 милл. пудо-версть. Грузоподъемность флота внутреннихъ водныхъ путей Россіи до революціи превышала грузоподъемность подвижного состава желѣзныхъ дорогъ почти въ три раза. Этимъ опредѣляется значеніе внутренняго судоходства.

Международный обмѣнъ является по преимуществу торговлей морской, а не сухопутной, и морскіе интересы всѣхъ странъ, принимающихъ участіе въ немъ, растутъ съ каждымъ

годомъ. Морская торговля охватываетъ не менѣе 75% междуна-роднаго товарообмѣна. Россія, несмотря на сравнительно незначительную открытую для торговли береговую полосу, слабо развитой собственный флотъ и замерзаемость портовъ на относительно длительный періодъ времени, — свыше двухъ третей своей внѣшней торговли ведетъ моремъ и три четверти своего вывоза въ другія страны направляетъ моремъ. Между тѣмъ, нашъ торговый флотъ всегда былъ такъ малъ и морскія сообщенія до того слабо развиты, что мы въ своей морской торговлѣ являлись не господами положенія, а принуждены были оставаться рабами «заграничной предприимчивости». Участіе русскаго флага во внѣшней торговлѣ не превышало 8%, а остальные 92% находятся въ рукахъ иностранныхъ пароходствъ. Россія за перевозку своихъ грузовъ выплачивала иностранной предприимчивости до ста милліоновъ золотыхъ рублей въ годъ. Сумма довольно значительная, чтобы призадуматься объ удержаніи хотя бы половины ея въ будущемъ въ своей странѣ. Потери флота въ минувшей войнѣ и революціи по сравненію съ довоеннымъ состояніемъ торговаго флота Россіи создали еще болѣе плачевное положеніе его.

Вся исторія цивилизаціи подтверждаетъ значеніе моря въ жизни и историческихъ судьбахъ народовъ. Выгоды обладанія береговою линіей (что въ свою очередь влекло за собою развитіе морской торговли) сознавались всѣми жизнеспособными народами, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Государства, отодвинутыя отъ моря, постоянно стремились и стремятся къ морю, которое одно въ состояніи привести ихъ въ тѣсное и независимое соприкосновеніе съ міровой цивилизаціей. Этимъ объясняются усилія правительствъ всѣхъ государствъ развить отечественное мореплаваніе и обзавестись собственной «морской силой», состоящей изъ торговаго и военнаго флотовъ, всегда тѣсно и неразрывно связанныхъ между собою.

Стремилась къ морю всегда и Россія. До Петра были попытки завести флотъ то въ томъ, то въ другомъ морѣ, но эти попытки по разнымъ причинамъ кончались неудачами. До-Петровская Россія задыхалась безъ моря. Петръ Великій видѣлъ, что для Россіи вопросъ о морскомъ побережьи есть вопросъ жизни или смерти, что только море дастъ ей возможность вступить въ семью культурныхъ народовъ Запада. Вся жизнь Петра, весь его гений и несокрушимая энергія поэтому были направлены къ тому, чтобы открыть Россіи доступъ къ морю. Въ 1694 г. въ присутствіи Петра I изъ Архангельска вышелъ за границу съ товарами торговый корабль «Святой Павелъ», первый корабль, несшій трехцвѣтный флагъ, составленный изъ обращенныхъ голландскихъ цвѣтовъ, флагъ, ставшій русскимъ національнымъ флагомъ.

Торговый флотъ является средствомъ, коимъ страна прокладываетъ себѣ путь на внѣшніе рынки. Безъ собственнаго торговаго флота страна не располагаетъ достаточной независимостью въ развитіи внѣшнихъ сношеній и лишена возможности принять въ международномъ сотрудничествѣ активное участіе, которое бы обезпечивало ей на міровыхъ рынкахъ прочное положеніе и выгоды, изъ этого проистекающія. Примающія къ сѣби внутреннихъ водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія и ими питаемая, морскія пароходныя линіи, обслуживаемыя судами отечественнаго флота, являются естественнымъ продолженіемъ этой внутренней сѣти и въ области внѣшнихъ торговыхъ сношеній имѣютъ такое же значеніе, какъ желѣзная дорога и рѣчное судоходство для внутренняго товарообмѣна.

Наличность мощнаго торговаго флота для всякой страны важна не только въ указанныхъ отношеніяхъ. Онъ вліяетъ почти на всѣ стороны ея жизни.

Торговый флотъ представляетъ собою, прежде всего, крупную самостоятельную отрасль народной промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она вызываетъ къ жизни также цѣлый рядъ другихъ производствъ, связанныхъ прямо или косвенно съ дѣломъ мореплаванія. Наличие торговаго флота предполагаетъ въ странѣ существованіе судостроительныхъ и машиностроительныхъ заводовъ, увеличиваетъ спросъ на разныя издѣлія и матеріалы, примѣняемые въ кораблестроеніи и судоходствѣ; косвенно содѣйствуетъ болѣе интенсивной разработкѣ природныхъ богатствъ, каковы — уголь, желѣзо, нефть и т. д., другими словами, способствуетъ развитію производительныхъ силъ страны. Торговый флотъ, вмѣстѣ съ вызываемой имъ къ жизни промышленностью, представляетъ собою обширный рынокъ для труда, какъ на судахъ, такъ и во всякаго рода вспомогательныхъ службахъ береговыхъ. Въ этомъ одномъ заключается огромное народо-хозяйственное значеніе торговаго флота, съ коимъ считается мало-мальски разумная экономическая политика. Но этимъ значеніе флота не исчерпывается.

Подготовляя дѣльныхъ, энергичныхъ и предприимчивыхъ людей, знакомыхъ съ условіями жизни и обычаями разныхъ странъ и находящихся въ постоянномъ соприкосновеніи съ иностранными дѣловыми сферами, учреждая свои агентства въ различныхъ пунктахъ земного шара, — торговый флотъ выступаетъ въ роли піонера внѣшней торговли своего отечества.

Торговый флотъ имѣетъ еще и такъ называемую рекламную цѣнность. Этой рекламной цѣнности флота въ Германіи, Америкѣ, Японіи и другихъ странахъ придаютъ весьма большое значеніе. Страна, обладающая собственнымъ флотомъ, постоянно напоминаетъ о себѣ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе

иностранцевъ и этимъ не только содѣйствуетъ увеличенію своей вывозной торговли, но и подымаетъ въ глазахъ иностранцевъ свой престижъ. Недостаточность торговаго флота является самымъ важнымъ недочетомъ въ политикѣ. Каждое государство въ международной политикѣ стремится въ настоящее время, главнымъ образомъ, къ развитію торговыхъ интересовъ. Наряду съ экономическимъ значеніемъ торговый флотъ получаетъ поэтому крупное политическое значеніе.

Связь между морской вооруженной силою и коммерческимъ флотомъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Наличие торговаго флота и морскихъ интересовъ является какъ бы основаніемъ для развитія военнаго флота. Безъ перваго — второй не можетъ представить дѣйствительной морской силы. Съ другой стороны отечественный торговый флотъ, какъ элементъ морского могущества, не можетъ существовать и развиваться при отсутствіи морской военной силы, достаточной для его защиты въ случаѣ вооруженныхъ конфликтовъ.

Въ Россіи, къ сожалѣнію, вопросы флота и національныхъ морскихъ интересовъ со стороны широкихъ круговъ общества никогда не вызывали достаточно живого интереса, — между тѣмъ, знаніе вліянія морской силы на ходъ событій исторіи и на общее хозяйство страны крайне необходимо не только общественнымъ дѣятелямъ, направляющимъ государственную жизнь, не только морякамъ военнаго и коммерческаго флотовъ, но и каждому гражданину, сколько-нибудь сознательно и ревностно относящемуся къ судьбамъ своего отечества.

Россіи нуженъ флотъ, который былъ бы въ состояніи въ первую очередь освободить ее въ ея внѣшнихъ сношеніяхъ отъ постыдной и дорогою цѣною оплачиваемой зависимости отъ иностраннаго посредничества. Намъ нуженъ флотъ, способный къ борьбѣ за удержаніе морскихъ сообщеній въ своихъ рукахъ и не только въ войнѣ, но и въ условіяхъ мира. Намъ нуженъ флотъ, способный къ борьбѣ (работою своею) противъ странъ, стремящихся своимъ торговымъ посредничествомъ усыпить нашу собственную предприимчивость и оттянуть насъ отъ моря, удерживая этимъ выступленіе Россіи въ международномъ сотрудничествѣ въ сферѣ своего вліянія и зависимости. Оградить страну отъ эксплуатаціи и иностраннаго захвата ничто не въ состояніи такъ, какъ наша собственная предприимчивость, живой практической интересъ широкихъ круговъ къ международному сотрудничеству и знаніе организаціи и техники внѣшней морской торговли.

Ни въ одной странѣ исторія ея прошлаго не связана съ водными путями такъ глубоко и разнообразно, какъ связана она у русскаго народа, выплывшаго, такъ сказать, «на ладьяхъ» изъ своей далекой исторической колыбели. Путь

и культура на рѣкѣ сливаются въ одно цѣлое, одинъ общій союзъ движенія, предприимчивости, промышленности и общественно-политическаго творчества. Морскіе пути являются продолженіемъ внутреннихъ водныхъ путей, создавшихъ Государство Россійское.

Намъ предстоитъ выполнить громадную работу возсозданія и развитія какъ морского, такъ и рѣчного судоходства. Въ этомъ направленіи мы призваны работать наивозможно энергично и не теряя времени. Въ процессѣ этой работы мы должны многое узнать, понять и затѣмъ дѣйствовать во имя правильно понятыхъ интересовъ нашей Родины. Мысль и трудъ должны направиться на возсозданіе и развитіе коммерческаго и военнаго флотовъ. Пусть здѣсь каждый (въ рамкахъ своей профессіи) сдѣлаетъ только то, что можетъ, и его «малое» послужитъ тому большому, къ чему направлены всѣ наши помыслы и движенія сердца — нашей Родинѣ и ея культурѣ. Сотрудничество, солидарность и организованность являются той силой, которой побѣждаютъ въ войнѣ и въ мирной борьбѣ за существованіе.

Этимъ мы осуществимъ завѣты великаго реформатора нашего Отечества — Петра Великаго, не только открывшаго Россіи доступъ къ морю, но и обратившаго своимъ всеобъемлющимъ гениемъ вниманіе на внутренніе водные пути и улучшеніе условій судоходства по нимъ въ связи съ морскими путями.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ ВОМО состоялись подъ предсѣдательствомъ Адм. Русина 29 сентября, 21 октября и 18 ноября 1932 г. (журналы засѣданій №№ 10, 11 и 12) въ составѣ соотвѣтственно 8, 9 и 14 членовъ, представлявшихъ 18, 18 и 20 организацій. Разсматривались вопросы: 1) о представительствѣ въ совѣщаніи эмигрантскихъ организацій; представителемъ ВОМО на это Совѣщаніе избранъ единогласно адм. Русинъ; 2) распорядокъ празднованія въ Парижѣ дня 6 ноября и связанные съ этимъ вопросы; 3) письма съ мѣстъ (Шанхай, Стокгольмъ, Рига); 4) текущія парижскія дѣла.

Журналь № 13 Копія.
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Русскихъ Морскихъ Организацій.

Парижъ, 16 декабря 1932 г.

Предсѣдательствовалъ: Адм. Русинъ (Предсѣдатель Совѣта, представитель Морского Собранія въ Парижѣ, С. Франциско и Даніи), присутствовали: адм. Муравьевъ (замѣститель Предсѣдателя Совѣта, представитель В.-М. Ист. Кружка и

Шанхая и замѣститель по Бейруту), представители: тайн. сов. Радковичъ (Сеаттль), к.-адм. Погуляевъ (Бельгія), к.-адм. Кононовъ (Ревель), к.-адм. Шрамченко (Алжиръ), к.-адм. Бутанковъ (Нью-Йоркъ, Ліонъ и Бухарестъ), кап. 1 р. Зеленой (Гельсингфорсъ и замѣститель по Маниллѣ), кап. 1 ранга Казиміровъ (Пловдивъ и замѣститель по Прагѣ и Бѣлграду); замѣстители: кап. 2 р. Пилипенко (Морск. Собрание въ Парижѣ) и кап. 2 р. Соловьевъ (Ліонъ и Ревель).

Генеральный Секретарь кап. 1 р. **Казиміровъ.**

1. Вслѣдствіе выяснившейся необходимости имѣть на Общемъ Собраніи представителей русскихъ общественныхъ, профессиональныхъ и другихъ организацій въ Парижѣ замѣстителя представителя отъ ВОМО, таковымъ единогласно избранъ к.-адм. Шрамченко.

2. Согласно § 20 устава ВОМО составлена по жребію повѣрочная комиссія, въ которую вошли к.-адм. Погуляевъ, инж.-мех. ген.-м. Федоровъ и кап. 2 р. Пилипенко членами (к.-адм. Кононовъ запаснымъ членомъ).

3. Предсѣдатель Совѣта сообщилъ объ участіи, принятомъ имъ въ празднованіи столѣтія Императорской Николаевской Военной Академіи. Совѣтъ постановилъ благодарить адм. Русина.

4. Въ виду наступающаго праздника Морского Инженернаго Училища Совѣтъ Старѣйшинъ постановилъ просить Предсѣдателя Совѣта передать бывшимъ воспитанникамъ училища привѣтъ и поздравленіе.

5. Заслушаны письма съ мѣсть: отъ к.-адм. Федоровича (привѣтъ отъ дальневосточниковъ къ 6 ноября), к.-адм. Клюпфель, к.-адм. Ковалевскаго и кап. 2 р. Трутовскаго (о настроеніяхъ въ С.-Франциско, Маниллѣ и Пловдивѣ), лейт. Стахевича (Прага).

6. Обсуждены вопросы, связанные съ оказаніемъ матеріальной помощи.

7. Текущія парижскія дѣла.

Подлинный за надлежащими подписями.

— Сообщается о поступленіи съ 30 сентября по 16 декабря взноса по § 25 устава отъ Морского Собранія въ Парижѣ (въ дополненіе къ сдѣланному авансу — см. Морск. Журн. № 54-6). До сего времени взносъ на покрытіе почтовыхъ и канцелярскихъ расходовъ въ 1932 г.; производимый согласно устава въ теченіе января наступающаго года, сдѣланъ ³/₄ организацій.

— Сообщается о поступленіи взносовъ по § 25 устава за 1933 г. отъ организацій Сеаттль, Праги и Пловдива.

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО

Кап. 1 ранга **Казиміровъ.**

МОРСКІЯ ОРГАНІЗАЦІИ.

— 22 января 1933 года въ 15 час. 30 мин. въ Военно-Морскомъ Историческомъ имени Адмирала Колчака Кружкѣ состоится докладъ в.-а. **Н. Н. Коломейцова** на тему — «Полярная экспедиція барона Толь въ 1900-1902 г.». Мѣсто собранія будетъ указано въ парижскихъ газетахъ.

— Традиціонный обѣдъ 6/19 ноября 1932 г. въ Брюсселѣ былъ совмѣщенъ съ чествованіемъ в.-а. **Андрея Григорьевича Покровскаго** по случаю 50-лѣтія пребыванія его въ офицерскихъ чинахъ. Послѣ молебна Св. Павлу Исповѣднику члены Союза и ихъ семьи собрались въ залѣ Русскаго Клуба. Адмиралъ прибылъ въ формѣ и сидѣлъ подъ сѣнью георгіевскихъ контръ и вице-адмиральскихъ флаговъ, которые во время войны поднимались на его флагманскихъ корабляхъ. Въ залѣ торжественно былъ внесень ветхій, лично принадлежавшій адмиралу Эссену флагъ съ эск. мин. «Пограничникъ». Юбиляру былъ врученъ художественно исполненный адресъ съ подписями всѣхъ членовъ Союза. Обѣдъ (на который собралось 47 чел.), прошелъ весело и дружно и чувствовалось, что это была одна большая семья.

— День 6/19 ноября въ Нью-Йоркѣ въ этомъ году прошелъ удивительно дружно. Послѣ церковной службы въ храмѣ Христа Спасителя была отслужена панихида по погибшимъ и убиеннымъ морякамъ и молебенъ о живущихъ. Послѣ молебна всѣ моряки собрались въ Русскомъ Клубѣ, въ залѣ, украшенномъ флагами, кругами и др. морскими эмблемами. Правленіе Общества показало «чудеса организаціи» и къ всеобщему одобренію собравшихся многократно демонстрировалось чудо въ Каннѣ Галлилейской. Старшій въ чинѣ, к.-а. **Засевъ**, произнесъ прочувственное слово, полное вѣры въ будущее. Старшій по выпуску **В. В. Казариновъ** въ шутливой и остроумной рѣчи вспомнилъ перваго навигатора Ноя и подъ всеобщіе одобрительные возгласы окончилъ свою рѣчь призывомъ къ единенію.

— 8 декабря Союзомъ Участниковъ Великой Войны и Кають-Компаніей въ Прагѣ былъ совмѣстно устроенъ большой концертъ-балъ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ и давній въ кассу Кають-Компаніи, до того совершенно пустую, около 3.000 кронъ чистой прибыли. Въ концертной программѣ выступала почетный членъ Кають-Компаніи **Надежда Робертовна Виренъ-Рейманъ**, доставившая, какъ всегда, знатокамъ и цѣнителямъ музыки большое наслажденіе исполненіемъ двухъ дѣтскихъ пѣсенокъ Мусоргскаго. За отзывчивость Надежды Робертовны Кають-Компанія приноситъ ей еще разъ свою искреннюю благодарность.

Старш. лейт. В. А. Буцкой, Шанхай.

Легенда о флагѣ съ крестомъ св. Андрея.

200 лѣтъ плаваль Флотъ Русскій подъ неразгаданнымъ символомъ Флага Св. Андрея. Нынѣ пришло время этотъ символъ — разгадать.

(Изъ исповѣди Архіепископа Симона Шанхайскаго 30-ХІ-31 г.).

Лѣта отъ Рождества Христова 1701-го. Слава звенить по городамъ Русскимъ: дружины Государя-Царя Петра Алексѣевича на полночь потекли въ чудныя страны Кари и Лопи — добывать для Руси берега моря Варяжскаго!

Послѣ послухъ пошелъ: взяты ключи отъ Ключь-города; пьютъ кони донскіе воду невскую, копыя вершниковъ царскихъ блестятъ по наверхьямъ горъ за Сестрой рѣкой, и разбиты шатры Государевы не одалъ мѣста того, гдѣ видѣлъ ижорянинъ Пелгусій дивную рать чудотворныхъ Князей, гдѣ копье Святаго Александра поставило неизгладимую мѣту на надменномъ челѣ Ярла Биргера.

Пришла пора хмури да пасмури. Уже забылись Бѣломорскіе сполохи, овѣввалась вихрями да бурями земля, пѣла метель невеселыя пѣсни и стучалась въ хоромы злая непогодь... Но ни молотъ тяжелый мороза, ни даль пути неоглядная, ни боры дремучіе, непролазные, ни сила врага обученная — не могли сконать силу Русскую. Напрягала тогда всѣ силы свои Русь Великая и неотступно стоялъ передъ нею ликъ Царя ея — лихорадочный и зовущій.

Билъ уже часъ ночи второй, а не спалъ Государь. Въ зеленомъ кафтанѣ и высокихъ ботфортахъ сидѣлъ онъ за столомъ, заваленномъ планами, картами, рукописями. Передъ очами напряженнаго духа его, изъ дымчато-голубоватой глуботы моря, распустивъ лебединыя крылья свои, въ строю тѣсномъ кордебаталіи — шелъ авангардъ Россійскаго Флота, въ міръ неся славу и честь имени Русскаго, — грозу, либо милость — Царя всея Руси...

Но хотъ марево и таково было, что какъ въявь ощущалъ Государь запахъ свѣжести глади морской, слышалъ шумъ буруновъ, — музыку арфы снастей корабельныхъ, а не могъ доглядѣть, — что за Флагъ осѣняетъ собой тѣ корабли.

И была дума его: «Надо дать чудодѣйное знаменіе, — символъ зовущій и духъ поднимающій. Для моряка — разъ иной — небо и море, что зѣвъ разверстыи единый: лишь доска отдѣляетъ отъ вѣчности... А за покроемъ и врагъ стережетъ... Наипаче-жь, чтобъ не было кривды подъ символомъ симъ: съ кривдою-то весь свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишь-ся».

Глянулъ на окно Государь: расписано оно морозомъ-затѣйникомъ, а за нимъ и пошепть и посвистъ разбойной вьюги, и перенеслись мысли его...

Вспомнилъ онъ ночь такую же вьюжную, въ дѣтствѣ своемъ, на Москвѣ, во дворцѣ Кремлевскомъ. Вспомнилъ заплаканное лицо Матери, плачущаго брата Царевича Іоанна, сестру Софью — букой въ уголь забившуюся, озабоченныя, тревожныя лица бояръ ближнихъ. Вспомнилъ и причину тревоги: поѣхалъ Государь Алексѣй Михайловичъ въ городъ Звенигородъ, поклониться угоднику Божьему Саввѣ, да вотъ, почитай, третья седмица пошла, а и Государя нѣтъ, какъ нѣтъ, а и гонцы — ровно нѣти: былъ, — да и нѣту.

И только когда поздно подъ-вечеръ, у Кремлевскихъ воротъ, на маху полною — вздыбилъ стремянной царскіей татарскаго аргамяка своего, — смѣнилась тревога радостнымъ ожиданіемъ: здравствуетъ Царь-Государь и поѣздъ Царскій уже проѣхалъ заставу на Серпуховъ!

А какъ прибылъ Государь — всѣмъ сказалъ слово ласковое, всѣхъ собиныхъ цѣловалъ-миловалъ, — бѣлой голубкой, подъ орлинымъ крыломъ трепетала на его груди Государыня...

Присѣвъ, повѣдалъ потомъ онъ о томъ, что случилось съ нимъ въ городѣ славномъ Звенигородѣ. На день третій его тамъ пребыванія, пришелъ къ нему ловчій, и тѣмъ ловчимъ сказано, что облежень медвѣдко знатный (межъ ушами, почитай, двѣ четверти), — недалеко отъ гуменъ монастырскихъ. А къ берлогѣ зарубки подѣланы, а у самой — три осинки затѣйно ободраны.

И какъ въ ту ночь Государю сна не было, то и всталъ онъ засвѣтло, захвативъ копые охотничье съ перекладиной, да ножъ булатный и, съ разсвѣтомъ, миновавъ тѣ гумна, въ лѣсъ вошелъ, путь держа по деревьямъ засѣченнымъ... Тишина въ бору стояла великая и морозъ не крѣпокъ, а снѣгъ глубокъ: то по поясъ, то по плечи. Однакожь трехъ часовъ не прошло, какъ былъ онъ у медвѣжьяго лежбища. По примѣтамъ видѣлъ охотникъ, что недавно Топтыгинъ залегъ, — значить и сонъ некрѣпокъ его и силу свою сохранилъ.

Такъ и было взаправду: лишь пробило копые крышу хаты косматаго, какъ ревъ ярый и снѣгометъ, что столбомъ поднялся, — вѣсть подали, что вышелъ хозяинъ на смертный бой.

Не сробѣлъ Государь (николи среди Романовыхъ робкихъ не было) и пошелъ, копые на отвѣсъ, — встрѣчу звѣрю лютому, держа думу завѣтную: «Вотъ управлюсь Я съ этимъ, — такъ и съ Русью управлюсь»...

Тишина стояла великая и сыр-боръ стоялъ не шелохнувшись, какъ сошлись сторожка враги... Упредилъ Государь мед-

вѣжій махъ и вонзиль булатъ звѣрю подъ сердце, а древко утвердилъ у своей пяты. Тутъ взревѣлъ медвѣдь — инда снѣгъ слетѣлъ, да какъ вдариль по древку на отмашь лапами и сломаль его, какъ былиночку...

Государь ницъ упаль, а медвѣдь на него — всею тушею... Протянулъ руку охотникъ тогда за ножемъ, что висѣлъ у пояса кована, — обминулся: видно кустарникъ отнялъ!.. И понялъ тогда Государь, что пришелъ его смертный часъ и сложилъ персты, какъ для знаменія крестнаго, а рукой шевельнуть ужъ не могъ...

Въ тотъ же мигъ вдругъ почувствовалъ онъ, что свалилась съ него тяжесть медвѣжья... Поднялся на колѣна — видитъ диво-дивное: у звѣря башка раскрыта на-полю, рядомъ инокъ стоитъ, взоръ его несказанно лучистый, да благостный, а въ рукѣ — дровосѣка топоръ съ поворузой ременною.

И сказалъ Царю инокъ: «Думаль Ты съ Русью безъ Бога управиться?! — Безъ Бога съ ней не справишься!»... И пропаль... Словно не было...

Воротился Царь въ Звенигородъ. Приказаль тотчасъ собрать всю братію монастырскую, всѣхъ чернецовъ и окрестъ — всѣхъ церковнослужителей. Онъ хотѣлъ опознать того дивнаго инока — и не могъ опознать... Задумчивъ и скорбень пошелъ Государь къ ранней обѣднѣ и молился усердно. А когда вдругъ поднялъ взоръ свой на иконостасъ, — замеръ отъ изумленія радостнаго: онъ узналъ инока, спасшаго его столь чудесно, — то былъ Святитель Звенигородскій.

Кончивъ повѣсть свою, поднялъ Государь Царевича Петра на руки и тихіе, глубокіе голубые глаза Тишайшаго — встрѣтились съ огневными очами того, кто прошелъ по Руси грозой-бурею. И сказалъ Царевичу Царь: «Запомни сіе: въ смиреніи предъ Богомъ — великая сила. Нѣтъ силы большей! И святится Русь только вѣрою въ промысль Бога, — оттого и Святой прозывается, оттого и сильна, ибо сказано: — Заступить меня десница Его и ничтоже успѣетъ врагъ».

Государь Петръ Алексѣевичъ, за работой сидя, заснулъ не впервой.

Проснувшись, поднялъ онъ могучія руки надъ головой — потянуться хотѣлъ, да такъ и остался... Лучъ солнца съ низины, пробиваясь черезъ замерзшую оконницу, золотилъ распятіе — Отцово Благословеніе. Голубая тѣнь ложилась широкими полосами на листъ александрійской бумаги крестъ на крестъ, съ угла на уголь...

Старшій лейтенантъ Владиміръ Буцкой.